

055

ПѢСНИ и УСКУССТВО

XVIII годъ изданія. 1914
№ 23

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я БЕККЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Кто изъ артистокъ**желаетъ**

одѣваться дешево и модно!
Имѣется большой выборъ
малоподерж. модн. круж.
блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх.
вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3,
кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

Новыя изданія „Театра и Искусства“ КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ.

Мой великій предокъ ком. въ 4 д.
пер. Арденина п. 2 р.

Премьеръ ком. въ 3 д. пер. съ фр.
Федоровича.

Пѣвецъ своей печали, (Нанятый
женитъ), комедія въ 4 д. съ прол. и эпил.
О Дымова м. 6, ж. 5, ц. 2 р.

Мой мужъ оселъ, (Er ist ein Esel).
Фарсъ въ 3 д. пер. Сабуровой, ц. 2 р., роли 3 р.

Брачная логеря. (Выигранный мужъ),
г. м. въ 4 д. Р. Д. Юнга; пер. I Арденина. Роли:
м. 4, ж. 5, декорации 3 разн. комнаты. Ц. 2 р.

***Пришла, увидѣла, побѣдила**, ком. въ
3 д. (Реперт. т. Сабурова) ц. 2 р.

***Любовь надъ безднами**, др. въ 4 д.
Фед. Сологуба. ц. 2 р. П. В. 14 г. № 54.

Жажда власти, п. въ 4 д. К. Острож-
скаго, ц. 2 р. П. В. 14 г. № 54.

***Гранатовый браслетъ** А. И. Куприна;
инсценир. въ 3 д. А. Желябужскаго.
ц. 2 р. П. В. 14 г. № 32.

***Долой аистовъ!** ком. въ 4 д. пер. съ
нѣм. I. Арденина ц. 2 р.

***Принцесса Сильвия**, въ 4 д. (съ англ.
Б. Лебедева). Ближ. нов. Моск. Мал. т. ц. 2 р.
П. В. № 41.

***Красивая соблазнительница**, к. въ
3 д. (съ нѣм.). Ближ. нов. т. Сабурова
ц. 2 р. П. В. 14 г. № 32.

Призрачный островъ, п. въ 4 д. (пер.
съ франц. М. Потапенко), ц. 2 р.

Ея свѣтлость г-жа Помпадуръ,
совр. ком. въ 3 д. (пер. съ нѣм. М. А.
Виттъ) ц. 2 р.

Бахарахскій раввинъ, лег. въ 3 д. (по
Гейне) изъ временъ инквизиціи М.
Спиридонова, ц. 2 руб.

***Карнавалъ дѣтей**, п. 3 д., де Бугалье, съ
франц. А. Потапенко, ц. 2 р. П. В. 14 г. № 32

Мюллеры ком. въ 3 д. (автора „Мейер-
ингъ“). Автор. пер. съ нѣм. ц. 2.

***Записки замужней женщины** (книга
женщины) ком. въ 3 д. (съ нѣм.) разр. без. ц. 2 р.

Избранное общество. Ближ. нов. Моск.
Мал. т. каррикат. въ 3 д. К. Острожскаго
(Реп. т. Сабурова) ц. 2 р.

***Конецъ маскарада** п. въ 4 д. Вознесен-
скаго (Реп. Корша) ц. 2 р. П. В. 14 г. № 6

***Королевна лилія** ск. въ 5 д. Кончин-
скаго (съ польск.) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 875.

***Ставка князя Матвѣя** п. въ 4 д.
С. Ауслендера. (Реп. т. Невлобина), ц. 2 р.
Роли 3 р. П. В. 13 г. № 275.

***Царевна-лягушка** п. въ 4 д. Ю. Бѣ-
ляева, ц. 2 р. П. В. № 41.

Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа
Дымова, ц. 2 р. Цензур. экз. 4 р. Роли 3 р.

***Огненное кольцо** др. въ 5 д. С. Поля-
кова. ц. 2 р., Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 261.

***Первые шаги** ком. въ 4 д. Виктора Рыш-
кова, ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 251.

***Около миллионъ** п. въ 4 д. Н. Аше-
шова (реп. т. Корша) ц. 2 р. П. В. 13 г.
№ 251.

***Ревность** др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3.
м. 7) ц. 2 р. роли 3 р. П. В. 13 г. № 241.

*Пьеса къ представленію разрѣшена безусловно.

***Сердце мужчины** к. въ 4 д. Прото-
попова. ц. 2 р. П. В. 13 г. № 251

***Проигранная ставка** п. въ 4 д. А. Алпа-
тина (Реп. Моск. Мал. т.), ц. 2 р. П. В. № 241.

***Каинова печать** (Не убій) п. въ 5 д.
Л. Андреева ц. 2 р., Роли 3 р. П. В. № 241.

***Когда заговоритъ сердце** к. въ 3 д.
съ франц. (реп. т. Сабурова) ц. 2 р.

***Судъ человѣческій** п. въ 3 д. Ч. Га-
лича, (съ польск.) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 147.

***Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ
англ. Одобр. СЛБ. т-лит. ком. Импер. т.
ц. 2 р. П. В. 13 г. № 181 с. г.

***Фата-Моргана** ком. въ 3 д. Герм. Бара.
Автор. пер. съ нѣм. П. В. 13 г. 275 ц. 2 р.

***Секретъ** п. въ 3 д. А. Веринштейна. Автор.
перев. съ франц. ц. 2 р. Пр. В. 13 г. № 261-

***Моряки** п. въ 5 д. С. Гарина (м. 7, ж. 6)
ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 228.

***Насильники** (Лѣнтый) ком. въ 5 д. Гр.
А. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго
театра) ц. 2 р. П. В. № 76 с. г.

***Женщина въ 40 лѣтъ** п. въ 4 д.
Силь-Вара (съ нѣм.), ц. 2 р.

***Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Моля-
нара ц. 2 р. П. В. 13 г. № 46.

***Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова
ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 159.

***Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева
ц. 2 р., П. В. № 46.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала
„Театръ и Искусство“

Послѣ свадебной охотки ц. 60 к.

Кровать Наполеона ц. 60 к.

Учитель музыки ц. 60 к.

Какъ они пишутъ (по М. Твэну)

Реп. «Крив. Зерк.» ц. 60 к.

Любовная чуткость, Реп. СПБ.

Троиц. т. п. ц. 60 к.

Вѣрность, Реп. СПБ. Тр. т. ц. 60 к.

Премьера, юмор. ц. 60 к.

Жгучія ласки, ц. 60 к.

Что любятъ женщины, ц. 60 к.

Наши за границей, ц. 60 к.

Р-Р-Ревность. Гебена ц. 60 к.

Онъ, Она, Онъ, Р. Брако, ц. 60 к.

Полугай, Л. Андреева, ц. 1 р.

Пгривое завѣщаніе, ц. 60 к.

Прииритель, ц. 60 к.

Потѣлуй, (съ англ.) ц. 60 к.

Телефонная горячка ц. 60 к.

Драма Пьеро, ц. 60 к.

Око за око, ц. к.

Почная бабочка, ц. 60 к.

Вѣсенокъ, п. 60 к.

Манго. Реп. Лит. т. ц. 60 к.

Встроимъ, ц. 60 к.

Новая система, ц. 60 к.

Послѣ спектакля, ц. 60 к.

Свѣтлые женскіе образы, 10

карт. (1 д.) В. Рышкова, ц. 1 р.

Что узнали старушки, п. в. 1

В. Рышкова, ц. 1 р.

Гаражъ, Сабурова, ц. 60 к.

Браслетъ, ц. 60 к.

Тайный вздыхатель, Гюл-де

Мопассана, ц. 60 к.

Шикарный мужчина, ц. 60 к.

Большая станція, ц. 60 к.

Барышня-вдова, Фульда, ц. 60 к.

Ущаты Реп. Троиц. т. ц. 60 к.

Описанная кровать или мужъ

какихъ много. Пародія на фарсъ

(Реп. Лит. т.), ц. 1 р.

Сборникъ Златокудрова, ц. 2 р.

Не безъ причины (13-ый), ц. 60 к.

Боярышня Маша и Сеня раз-

бойникъ, Миревича (Реперт. Лит.

т.) ц. 1 руб.

Сборники Чужъ-Чуженина, т.

1-ый 2 р., т. II-ой 2 р.

Счастливыя отецъ, ц. 60 к.

Завоюй меня, ц. 60 к.

Корсетъ, Мазуревича ц. 60 к.

Рокзая заданя, ц. 60 к.

Двойникъ, Н. А. З. ц. 60 к.

Сложная натура, Н. А. З. ц. 60 к.

Хамелеонъ, ц. 60 к.

АРГОНАВТЫ Николаева, ц. 60 к.

Нашлась (Курортн. идиллія), ц. 60 к.

Параллели, М. Потапенко, ц. 60 к.

Красные банты Н. А. З. ц. 60 к.

Сорвалось, ц. 60 к.

Княгиня Дудельзакъ, ц. 60 к.

Дамскій портной. (Лит. т.), ц. 60 к.

Они забавляются, ц. 1 р.

Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.

Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.

А не опуститъ ли занавѣску, ц. 60.

Еврейское счастье, Юшкевича ц. 1.

Жоржъ живъ, ц. 60 к.

Гувернантка. Реп. Лит. т. ц. 60 к.

Первый день творенья, Сем. Юше-

вича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.

Женщина все можетъ ц. 60 к.

Съ глазу на глазъ, ц. 60 к.

Маленькая хитрость, ц. 60 к.

Въ минуту откровенности, ц. 60 к.

Впотымахъ, ц. 60 к.

Врачная ночь. Реп. т. Литъ, ц. 60 к.

Особа перваго класса, ц. 60 к.

Улики, ц. 60 к.

Комедіантъ, ц. 60 к.

Счастливыя развязка, ц. 60 к.

Тотъ-другой, ц. 60 к. и проч.

„ЛѢТНІЙ БУФФЪ“

Фонтанка, 114. Тел. 416-96; 479-13.

Оперетты.

Дирекція опер. «Паласъ-театра»

Сегодня и ежедневно
Успѣхъ небывалый!

„Ночной экспрессъ“

оперетта въ 3 д. Муз. Л. Фалы.

участков. Г-жи: Варламова, Збр.-Пашковская, Пекарская, г.г. Брагинъ, Вадимовъ, Ксендзовскій,
Тугариновъ, Ростовскій и др. Касса сада откр. съ 12 ч. д. Начало въ 8 1/2 ч. веч. Садъ заново отдѣ-
ланъ и открытъ до 3-хъ час. ночи. 2 оркестра музыки. Входъ въ садъ 50 коп. По окончаніи спе-
такля, на вновь роскошно отдѣлан. съ ложами верандъ, **ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИСSEМЕНТЬ** изъ
выдающ. номеровъ. **БЛЕСТЯЩІЙ БАЛЕТЪ** подъ упр. А. Люзинскаго съ участіемъ прима-балерины
К. Павловой. Гл. реж. В. П. Валентиновъ, реж. А. Н. Поповъ, гл. капельм. В. Г. Шпачекъ.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЙ
ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ ИЗДАНІЙ

ЖУРНАЛА „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“,

съ указаніемъ: дѣйств. лицъ, Правит.
Вѣстн., режис. помѣтокъ и. т. д.

160 страницъ.

Каталогъ высылается за 3 семи-
копеечныя марки.

Продаются декорации

Павильоны (Комнатный залъ), а также пейзажные и наружной архитектуры. СѢБ. Малый театр, Фонтанка 65. Обращаться на сцену.

Ростовскій на Дону Коммерческій клубъ.

Комфортабельно отдѣланный КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ, вмѣщающій болѣе 1300 мѣстъ, въ зимнемъ новомъ помѣщеніи Коммерческаго Клуба, по Таганрогскому проспекту, рядомъ съ Ростовскимъ н/Д. Театромъ, въ самомъ оживленномъ центрѣ, **СДАЕТСЯ съ 1-го ОКТЯБРЯ 1914 года** подъ спектакли, концерты и проч. Объ условіяхъ справляться письменно и устно, въ канцеляріи Коммерческаго Клуба.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Новый залъ.

8-го іюня «Демонъ». 9-го—«Донъ-Кихотъ». 10-го «Фаустъ» съ участіемъ Преображенской.

Старый залъ.

8-го іюня «Таланты и поклонники». 9-го—«Усмиренье своеправной». 10-го—«Путь Тантисъ». 11-го—«Въ неравной борьбѣ». 12-го—«Семья преступника». 13-го—«Старый Гейдельбергъ».

Таврическій.

8-го іюня «Правда хорошо, а счастье лучше». 9-го—«Старый Гейдельбергъ». 10-го—Василиса Мелентьева. 11-го—«Цыганка Зайда». 12-го—«Тайна желтой комнаты». 13-го—«Усмиренье своеправной». 14-го «Огъ судьбы не уйдешь».

Василеостровскій.

8-го іюня «Кручина». 13-го—«Въ забытой усадьбѣ».

Екатерингофскій.

8-го іюня «Мертвый сълѣзъ живого».

Стеклный.

8-го іюня «Повдняя любовь».

САДЪ ЛУНА-ПАРКЪ

Офицерская, 39.

Тел. 19-56.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО Новые интересные аттракціоны «АЭРОДРОМЪ»

полеты на ДИРІЖАБЛЯХЪ. Театры: Восточный, Электра, Модернъ. Танго, новая программа. Горы, каналы и мн. друг. ТРИ ОРКЕСТРА МУЗЫКИ. Нач. въ 7 ч. веч. Входъ въ садъ 50 коп. Администраторъ Л. Людомировъ.

САДЪ и ТЕАТРЪ АРКАДІЯ

Дир. А. С. Родэ.

Телеф. 140-62.

Новая Деревня.

Репертуаръ:

„БѢДНЫЯ ОВЕЧКИ“, „СТАРИКИ и ДѢВЧОЧКИ“, „ТЕТКА ЧАРЛЭЯ“, „СЕРДЦЕ-ЗАГАДКА“.

Начало въ 8 1/2 ч. в.

Въ закл. дивертис А. Д. Доброхотовъ (рус. солис. на бала-лайкѣ). Миланъ Петровичъ (человѣкъ-оркестръ) и Лидія Каренина, танецъ на лузьяхъ. The Borotard, на проволоцѣ. Г-жа Морисина, романсы. Театръ Варьете. Нач. 11 1/2 ч. н. Блест. дивертиссементъ. Атракціон. Эксцентрик. Танцов. восходящ. звѣздочки. Въ салу гулянье. 3 оркестра муз. Множест. атракціоновъ. Цѣны билет. въ открыт. театрѣ отъ 65 к. до 3 р. 10 к. съ благ. сбор. Лица, взявш. бил., за входъ въ садъ не платятъ. Входъ въ садъ 40 к. съ благ. сб.

Открыта полугодовая
(съ 1-го іюля) подписка
на ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

съ приложеніемъ ежемѣсячныхъ книгъ «Библиотеки Театра и Искусства» (репертуарн. пьесы, эстрада и пр.)

«Цѣна 4 р. 50 к.»
(За границу—7 руб.)

Продолжается приемъ подписки съ 1-го января на годъ. Цѣна 8 р. (За границу 12 руб.) Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ со всѣми приложеніями.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

ВЕСЕЛАЯ ВОСЬМЕРКА

сборникъ миниатюръ.

Кодакъ подвель. Вооруженной силой. Комнатн. гимнастика. Клептоманія. Средство отъ тещъ. Опрокинутая корзина. Впотмахъ. Рыцари «черн. козла».

Разр. без. П. В. 14 г. № 54 ц. 2 р.

Изданіе ж-а «Театръ и Искусств.»

Новый 2-й Сборникъ моделей-водевилей.

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА.

Бомбошечна и Пампушечна. Шпаргалникъ. Жоржъ—мой сынъ. Сумасшедшій ароматъ. Его Сіятельство. Гусиное счастье. Чоротова дюжина. Молодая хозяйка. Танцуйка. Карьеристна. Вянетъ листь... Розовый конвертъ.

Разр. без. Пр. В. 13 г. № 275. Обращ. въ «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО»

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

НОВѢЙШІЙ СБОРНИКЪ ОДНОАКТНЫХЪ ОПЕРЕТТЪ

Н. П. СТРУЙСКАГО.

4 ОПЕРЕТТЫ 4

Масса комическихъ положеній, выигры. роли. Участвующихъ 3—4 лица, обст. простая.

Репертуаръ Спб. театровъ.

Цѣна съ клавиромъ 2 руб.

Выписывать изъ «Театра и Искусства».

Театръ и искусство.

№ 23.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8 ИЮНЯ.

1914 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложеніемъ **12** ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“ (около **40** реперт. пьесъ и пр.).

На годъ 8 руб. За границу 12 руб. На полгода 4 руб. 50 коп. За границу 7 руб.

Допуск. разсрочка: при под. **5** р. и къ 1-му Іюня **2** р.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка попарелѣ (въ третѣ страницы) 40 коп. позади текста и 70 коп.—передъ текстомъ.

За перемѣну адреса городск. на городск. и иногор. на иногор. уплачивается 25 к., гор. на иногор. и иногор. на гор. 60 к. (можно марками).

Контора—С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4—(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера). Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ: О Русск. Муз. Обществѣ.—Соревнованіе антрепренеровъ. — Хроника. — Гастонъ Софокла)—*Евг. Безилътова*.—Парижскія письма. *А. Луначарскаго*.—Очеркъ по исторіи цензуры.—*Н. Негорева*. Замѣтки. *Ното нотис*.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.— По провинціи. — Провинціальное обозрѣніе. *Н. С—ва*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Л. В. Капустина, † Я. М. Любинъ, † А. А. Навроцкий, А. П. Павлова, Къ русскому сезону въ Парижѣ (4 рис.), Моментальные снимки (10 рис.), Лавриновичъ, Свѣтлова, Новая постановка «Сна въ лѣтнюю ночь», Премьеръ и парикмахеръ.

С.-Петербургъ, 8 іюня 1914 г.

Нижѣ читатели найдутъ любопытное сообщеніе о томъ, какъ бывшему директору ростовскаго училища Рус. Муз. Об. М. Л. Пресману, нынѣ профессору саратовской консерваторіи, ростовскій градоначальникъ отказалъ въ разрѣшеніи на открытіе училища, «такъ какъ это повело бы къ закрытію существующаго музыкальнаго училища, на почвѣ конкуренціи».

Если бы этотъ фактъ былъ лишь актомъ административной предусмотрительности градоначальника, на немъ, пожалуй, не стоило бы останавливаться. Удивительными административными мѣропріятіями, гораздо болѣе удивительными, нежели этотъ, насъ трудно поразить, но въ данномъ дѣлѣ характерно то, что мотивъ «конкуренціи» выставляется въ защиту учрежденія Муз. Общества, которое вѣдь затѣмъ и существуетъ, чтобы насаждать и поощрять музыкальное образованіе въ Россіи.

И вотъ бывший директоръ училища Муз. Общ., значить, лицо опытное и благонадежное, желаетъ за свой собственный страхъ и рискъ открыть музыкальные классы. Болѣе того, главная дирекція Муз. Общ. даетъ на это свое благословеніе, мѣстные же члены Муз. Общ.—ибо ясно, что инициатива неразрѣшенія исходитъ отъ нихъ—обязанные заботиться о насажденіи музыкальнаго образованія, вопять о «конкуренціи» и вліяютъ на градоначальника,—который, очевидно, не вполнѣ въ курсѣ задачъ Муз. Общ.,—въ томъ смыслѣ, чтобы ходатайство было отклонено. Кто знакомъ съ исторіей или съ исторіями ростовскаго отдѣленія Муз. Общ., тотъ, конечно, пойметъ, что это продолженіе старыхъ и очень противныхъ дразгъ, благодаря которымъ М. Л. Пресманъ долженъ былъ оставить должность директора.

Рус. Муз. Общество получаетъ весьма значительную государственную субсидію на развитіе музыкальнаго образованія. Государственная Дума, столь не благосклонная къ Театральному Обществу и дважды отказавшая ему въ субсидіи, безъ преній, съ чрезвычайною благосклонностью от-

пускаетъ средства Муз. Общ., очевидно, будучи столь же мало знакома съ уставомъ послѣдняго, насколько освѣдомлена въ вопросахъ устава Театр. Общ. Но Театральное Общество, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, имѣетъ то огромное преимущество предъ Муз. Обществомъ, что оно является, въ большей или меньшей степени, обществомъ профессиональных дѣятелей, тогда какъ Музыкальное Общество, особенно въ лицѣ мѣстныхъ отдѣловъ,—это типичное общество дилетантовъ, любителей, очень иногда, быть можетъ, и добрыхъ (едва ли, впрочемъ, въ Ростовѣ) людей, но плохихъ музыкантовъ. И вотъ въ распоряженіе этихъ любительскихъ кружковъ и организацій отпускаются государственныя средства, и имъ вручены заботы о процвѣтаніи музыкальнаго образованія. Какъ они заботятся объ этомъ процвѣтаніи и насколько имъ свойственно пониманіе государственной и общественной стороны ихъ дѣятельности — объ этомъ достаточно краснорѣчиво свидѣтельствуетъ ростовская исторія и борьба «на почвѣ конкуренціи», по наивному выраженію ген.-маіора Зворыкина.

Учрежденіе Муз. Общ. явно отжило свой вѣкъ, и Государственной Думѣ не грѣхъ было бы вдуматься посерьезнѣе въ строй этого Общества, прежде чѣмъ давать ему средства для дилетантскихъ забавъ. Дѣло музыкальнаго образованія—дѣло серьезное, и его давно пора взять въ руки правительству.

На дняхъ театральная коммиссія харьковской думы приступаетъ къ разсмотрѣнію предложеній антрепренеровъ, подавшихъ заявленія о снятіи городского театра. Мы приводимъ ниже сводъ предложеній. Очень любопытна эта скачка надбавокъ арендной цѣны. Меньше всѣхъ, какъ можно судить, предлагаетъ нынѣшній антрепренеръ, Н. Н. Синельниковъ, тотъ самый, который счумѣлъ такъ блестяще поднять доходность театра. Это—увѣренность человѣка, сознающаго свои заслуги и убѣжденнаго, что какою мѣрою трудишься, такою и воздастся. Среди надбавокъ арендной платы имѣются и прямо анекдотическія. Напримѣръ,

г. Полонскій предлагаетъ «на 500 рублей больше всякаго». Такъ, въ старину торговались на казенные подряды и поставки, подавая заявленія въ запечатанных конвертахъ. И когда дѣло шло о поставкѣ сѣна или голенищъ, эта лаконическая мудрость высшей цѣны была, пожалуй, вполне умѣстна.

Сдать городской театръ да еще въ такомъ культурномъ, живомъ, отзывчивомъ городѣ, какъ Харьковъ,—дѣло, однако, сложное и ответственное. Давно ли антрепренеръ Линтваревъ сложилъ здѣсь буйную голову, получивъ, надо полагать, театръ по высшей цѣнѣ? Можно очень много заплатить за театръ и очень мало дать публикѣ, въ смыслѣ постановки дѣла. Можно предложить на 500 руб. выше всѣхъ, а играть на 10.000 руб. ниже всѣхъ. Мы не говоримъ, что это обязательно, но это всегда возможно...

Хотѣлось бы вѣрить въ то, что Харьковская дума покажетъ при выборѣ антрепренера примѣръ другимъ российскимъ думамъ, сосредоточивъ все вниманіе не на бѣшенномъ скачкѣ цѣнъ, а на требованіяхъ художественнаго и культурнаго порядка, на заботахъ о населеніи. Не стѣсняя будущаго руководителя театра излишнею и докучливою опекою и въ тоже время опредѣленно указавъ цѣли и задачи городского театра. Найти нужнаго и подходящаго человѣка, которому можно поручить воспитаніе театральнаго вкуса населенія—нелегко. И во всякомъ случаѣ, что же общаго между цѣною за театръ и тѣмъ, что въ этомъ театрѣ будутъ показывать публикѣ?

Семь разъ надо отмѣрить прежде чѣмъ отрѣзать. Такъ, полагаемъ, поступитъ и харьковская дума.

У насъ уже было помѣщено сообщеніе объ образованіи русскаго общества артистовъ варьете и цирка. Образованіе русскаго общества вызвало недовольство интернаціональных, преимущественно нѣмецкихъ «ложъ», и въ органѣ послѣднихъ «Das Programm» встрѣчаемъ выпады противъ русскаго общества. Правленіе общества обратилось надняхъ съ воззваніемъ къ товарищамъ «дѣтямъ огромной трудовой семьи». Въ воззваніи указывается на «необычайный подъемъ интереса къ Обществу»: въ члены записалось около 400 артистовъ, и въ кассу его въ небольшой промежутокъ времени поступило до 5000 руб. членскихъ взносов и пожертвованій. Нельзя не отнестись вполне сочувственно къ этому начинанію. Можно быть увѣреннымъ, что общество не только создастъ взаимопомощь и охрану труда, но и будетъ содѣйствовать моральному оздоровленію среды.

Мѣстные отдѣлы.

Кузнецкъ. Сар. губ. Предсѣдатель И. Г. Калабуха тов. пред. Е. Л. Евгеньева, секрет. А. Л. Ларскій.

Торжокъ. Предс. М. И. Комаровъ, секр. Ю. В. Таричъ.

Луга. Предсѣд. С. О. Валикъ, тов. предс. В. В. Галль-Совальскій, секрет. Е. С. Альбековъ.

Рыбинскъ. Предсѣд. И. А. Ватинъ, секр. Я. А. Зарубинъ.

Псковъ. Предсѣд. В. М. Галлинскій, секрет. Я. А. Баліевъ.

Вяница. Предс. В. Д. Муравлевъ-Свирскій, секр. Э. Г. Молевскій.

Мелитополь. 29 мая при труппѣ Миловидова открытъ мѣстный отдѣлъ. Предсѣдатель Миловидовъ, секретарь Терченко.

ХРОНИКА

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Отставка г. Крупенскаго. Приказомъ по министерству Императорскаго Двора, управляющій с.-петербургскою конторою Императорскихъ театровъ, въ званіи камергера Высочайшаго Двора, статскій совѣтникъ Крупенскій—причисляется къ министерству.

— Состоящая при министерствѣ Императорскаго Двора коммиссія по вопросу объ обезпеченіи Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ въ пожарномъ отношеніи, пришла къ заключенію о необходимости уничтожить внутренній деревянный тамбуръ въ Михайловскомъ театрѣ и взамѣнъ его сдѣлать наружный несгораемый. Съ этой цѣлью имѣющійся при входахъ въ театръ навѣс будетъ снятъ, и на его мѣстѣ поставленъ новый несгораемый тамбуръ, а подъѣзды и тротуары относятся въглубь площади.

— Ю. Н. Сѣдова принята вновь въ балетную труппу Маринскаго театра.

— На послѣднемъ засѣданіи Совѣт. Т. О. былъ заслушанъ вопросъ суфлера провинціальной труппы—обязанъ ли онъ суфлировать въ дивертиссентахъ, а также разсказчикамъ, служащимъ въ дюль, по кертамъ и по рукописямъ, писаннымъ карандашомъ. Совѣтъ отвѣтилъ, что обязанъ, если все четко написано.

— Главное управленіе землѣдѣлія и землеустройства удовлетворило ходатайство театральнаго общества объ отводѣ участка земли близъ Сочи.

— Принципіально рѣшенъ вопросъ о гастрольяхъ театра Музыкальной драмы въ Москвѣ. Гастроли начнутся со втораго дня Пасхи и продолжатся до 1 мая. Спектакли состоятся въ театрѣ Зимина.

— Владѣльцы «Пассажа», на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ недавно существовало пресловутое «Café de Paris», сооружаютъ театр-кабарэ. Входъ будетъ изъ Пассажа, выходъ на Итальянскую. Вчернѣ все уже готово; теперь строится сцена.

— Новый фактъ произвола въ опереточной труппѣ В. И. Пюнтковской. Теперь жертвами своеобразной предпринимательской дѣятельности г. Смирнова явились французскіе гастролеры Ивонна Гранвиль и Шарль Казелла. Первый спектакль («Веселая вдова») не привлекъ достаточно публики; на второй спектакль «Графъ Люксембургъ» билеты разбирались туго. Тогда дирекція, воспользовавшись тѣмъ, что Ивонна Гранвиль немного опоздала на репетицію, объявила спектакль отмѣненнымъ и, вообще, отказалась отъ услугъ гастролеровъ.

Ивонна Гранвиль и Шарль Казелла обратились за защитой къ французскому консулу: безъ суда дѣло, вѣроятно, не обойдется.

— Артистъ «Лѣтняго Бѣффа» г. Брагинъ приглашенъ въ опереточную труппу Лохвицкаго, въ Н.-Новгородъ, на 10 гастролей, съ 25 іюня; для него будетъ также поставлено нѣсколько оперъ.

— Надняхъ состоялось открытіе лѣтняго театра въ Гаграхъ, выстроеннаго на средства администраціи курорта. Театръ снятъ Н. В. Петровымъ. Играютъ молодые актеры изъ драматической школы А. П. Петровскаго.

— Поѣздка «Кривого зеркала» закончилась въ Саратовѣ 1 іюня. Всего было дано 73 спектакля. Изъ нихъ въ Москвѣ 25—по 2000 р. на кругъ, въ Кіевѣ 10—по 1550 р. на кругъ, въ Харьковѣ 6—по 1600 р., въ Саратовѣ 4—по 1100 р., въ Ростовѣ 3 по 1100 р., въ Екатеринославѣ 2—по 1150 р., въ Севастополѣ 2 по 1000 р. Полные сборы дали Кутаисъ, Батумъ, Феодосія, Симферополь, Новочеркасскъ, Таганрогъ.

— Въ спб. коммерческомъ судѣ объявлена несостоятельнымъ должникомъ владѣлица театра «Зонь», С. Я. Зонъ, задолженность С. Зонъ достигла 300.000 руб. Присяжнымъ попечителемъ назначенъ куп. Максимовъ.

— Въ саду «Эденъ» выстроенъ на мѣстѣ сгорѣвшаго новый театръ, крытый брезентомъ. Новая сцена нѣсколько меньше прежней, оборудована она новыми декораціями и обстановкой. Пожаръ сравнительно обошелся артистамъ дешево. Пострадали только тѣ, которые имѣли неосторожность хранить свое имущество въ уборныхъ. Жалованье антрепризой не было прекращено ни на одинъ день. Временно играли въ оркестровой раковинѣ, наскоро приспособленной для драматическихъ спектаклей. Зная, что при такой примитивной обстановкѣ спектакли будутъ слабо посѣщаться,—дирекція сократила расходы и выразилось это въ томъ, что ставились пьесы невѣдомыхъ авторовъ, не состоящихъ членами ни въ Союзѣ, ни въ обществѣ драматическихъ писателей, а слѣдовательно и неоплачиваемыхъ.

Параллельно съ драматическими спектаклями на дняхъ здѣсь начнетъ работать чемпионатъ борьбы.

— Намъ сообщаютъ, что выѣхавшая изъ Петербурга послѣ Пасхи труппа, въ количествѣ 12 человѣкъ, назвавшая себя «Современный передвижной театръ», потерпѣла крахъ. Началась поѣздка съ Твери—7 апрѣля и кончилась въ Шкловѣ—7 мая. Антреприза инженера А. Д. Семеновскаго, учившагося, между прочимъ, въ школѣ А. С. Суворина. Труппѣ недоплачено за 1/2 мѣсяца.

Въ составѣ труппы были: г. г. Стрѣнковскій, Полевой, Плотноковъ, Бессарабовъ, Родіоновъ, г-жи Рѣшетникова,

Анненкова и др. Ставились двѣ пьесы: «Сердце мужчины» и «Севильскій кабачекъ».

— Журналъ «Солнце Россіи» выпустилъ прекрасный альбомъ, посвященный Чехову и его пьесамъ въ постановкѣ моск. Художественнаго театра со статьями Вл. И. Немировича Данченко и Н. Эфроса.

Среди прекрасно отпечатанныхъ иллюстрацій обращаетъ на себя вниманіе рядъ малоизвѣстныхъ портретовъ Чехова, портреты руководителей московскаго Художественнаго театра, нѣсколько интересныхъ групповыхъ снимковъ, репродукція постановокъ всѣхъ пяти пьесъ Чехова и др. Хороши также воспроизведенія въ краскахъ декораций худ. Симова.

— Дирекція королевскихъ театровъ въ Дрезденѣ дѣлаетъ въ этомъ году опытъ ряда интереснѣйшихъ постановокъ оперъ и драмъ во время сезона съѣзда иностранцевъ. Дирижерами приглашены г.г. Мукъ, Р. Штраусъ и Г. Кутсбахъ. Пойдутъ оперы «Тангейзеръ», «Кавалеръ розъ», «Лоэнгринъ», циклъ Вагнера и др. Въ драмѣ двѣ новыя пьесы Ведекинда и Стриндберга, «Росмергсольмъ» Ибсена, «Гамлетъ» и др. Дирекція надѣется на большой успѣхъ у пріѣзжей публики.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Художественнымъ театромъ принята къ постановкѣ новая четырехактная пьеса Д. С. Мережковского, подъ названіемъ «Будетъ радость».

Пьеса рисуетъ развалъ нѣкоторыхъ современныхъ общественныхъ теченій и намѣчаетъ ближайшія перспективы.

Дѣйствующія лица: отецъ—старый землецъ, два сына его, вторая жена—мачеха его сыновей, женщина, отмѣченная какой-то душевной истерзанностью, молодая дѣвушка—секретарша земца, и др.

Пьесу поставитъ В. И. Немировичъ-Данченко. Декорации напишетъ художникъ Добужинскій.

Художественнымъ театромъ принята также новая пьеса г-жи Гиппиусъ, подъ названіемъ «Зеленое кольцо», которая пойдетъ сначала въ Студіи. Въ ней главную роль играетъ совсѣмъ юная молодежь—гимназисты и гимназистки старшихъ классовъ.

Открытъ сезонъ рѣшено пьесой Д. С. Мережковского.

Въ абонементъ войдутъ пьесы: «Будетъ радость» Д. С. Мережковского, «Смерть Пазухина» Щедрина, «Коварство и любовь» Шиллера, «Осенняя скрипка» Сургучева и заново возобновляемая «Горе отъ ума» Грибоедова.

— Послѣ перваго спектакля въ «Эрмитажѣ» оперетки Жильберта «Принцесса Танго», дальнѣйшія представленія этой оперетки были запрещены градоначальникомъ. Дирекція театра получила слѣд. увѣдомленіе:

«Въ виду массоваго оголенія женщинъ на сценѣ въ опереткѣ «Принцесса Танго» дальнѣйшіе спектакли этой оперетки не разрѣшаются».

Для дирекціи театра такое распоряженіе явилось, очевидно, полной неожиданностью, ибо она въ своихъ художественныхъ достиженіяхъ была вполне послѣдовательна: сначала въ «Дѣвухѣ съ мышкой» выпустила 6 женщинъ въ трико, затѣмъ число ихъ было доведено до 12, а въ «Принцессѣ Танго» установила новый рекордъ—«массовое оголеніе». Между прочимъ артисты этой труппы (дирекція г. Ливскаго) В. А. Сабининъ объясняетъ въ газетахъ свой уходъ и уходъ его супруги г-жи Калицкой изъ труппы слѣд. мотивами:

«На 28 мая была назначена премьера, оперетта «Принцесса Танго», въ которой г. Ливскій хотѣлъ принудить мою супругу выйти на сцену совершенно обнаженной и танцевать танго. Я, какъ артистъ и культурный человѣкъ, ни въ коемъ случаѣ не могъ допустить такого позора и рѣшилъ, что оставаться въ такомъ дѣлѣ болѣе я не могу, несмотря даже на то, что теряю сезонъ. Я полагаю, что безпристрастный судъ общества и судъ актеровъ вполне согласятся со мной».

Въ концѣ концовъ запрещеніе, все-же, отмѣнено, но дирекція вмѣнено въ обязанность купальницъ, фигурировавшихъ на первомъ представленіи въ трико, одѣты въ купальные костюмы.

— Сезонъ Камернаго театра откроется 1 октября пьесой индускаго автора Калидасы «Сакунтала» въ переводѣ Бальмонта.

— Куплетистъ С. Сарматовъ открываетъ въ Москвѣ театръ миниатюръ.

— Въ Москвѣ состоялась артистическая свадьба. Уполномоченный «Летучей мыши» К. И. Карѣевъ женился на артисткѣ того же театра Н. В. Алексѣевой-Месхіевой.

— Б. Е. Евелиновъ предъявилъ въ окружномъ судѣ иски къ дирижеру Г. И. Зельцеру и артисткѣ г-жѣ Дези-Дорнъ. Г. И. Зельцеръ и Дези-Дорнъ заключили съ Б. Е. Евелиновымъ контракты на будущій сезонъ и обязались по

контракту въ теченіе лѣтнаго сезона не играть въ другомъ театрѣ. Между тѣмъ, съ мая мѣсяца они перешли въ театръ «Эрмитажъ».

Къ Г. И. Зельцеру предъявленъ искъ въ суммѣ 1,450 рублей, къ Дези-Дорнъ—1,600 рублей.

— 1 іюня исполнился 25-лѣтній юбилей балетмейстера Императорскаго Большаго театра А. А. Горскаго. Около десяти лѣтъ А. Горскій служилъ въ Петербургѣ, а затѣмъ перешелъ въ Москву.

Дачные театры.

Нѣсколько лѣтъ подрядъ лѣтніе антрепренеры Общественнаго Собранія на ст. **Удѣльной** неизмѣнно терпѣли убытки, такъ что за этимъ театромъ установилась репутація мѣста прогарнаго. Первый спектакль нынѣшняго сезона, данный 1 іюня, эту нелестную репутацію пошатнулъ. Сборъ былъ переполненный, потребовались приставные стулья.

Антрепренерствующій нынче музыкально-драматическій кружокъ началъ сезонъ опернымъ спектаклемъ. Въ отрывкахъ изъ оперъ «Царская невѣста» и «Пиковая дама» участвовали исключительно ученицы и ученики С. М. Сонки. Конечно, это далеко не законченныя артисты, но публика къ молодежи строгихъ требованій не предъявила и въ общемъ спектаклемъ осталась довольна.

Главныя партіи пѣли: г-жи Адаева (Любаша и Графиня) Врангель (Марфа) Ландезенъ (Полина), г.г. Давидовичъ Чевакинскій (Германъ), Фридрихъ. Аккомпанировала г-жа Водовозова

Спектакли въ новомъ лѣтнемъ театрѣ на ст. **Малая Вихера**, въстроенномъ мѣстнымъ общественнымъ собраніемъ, судя по первымъ двумъ, должны привиться. Публики на обоихъ было очень много. Спектакли будутъ даваться по праздникамъ. Репертуаръ смѣшанный—драма, легкая комедія и несложная оперетта. Антрепренерствуетъ А. К. Масальскій.

Новый антрепренеръ на ст. **Всеволожской** П. Т. Марковъ дѣлами пока похвастаться не можетъ. Даже воскресные спектакли даютъ сборы ниже 100 рублей. Въ будни театръ сдается любителямъ.

Жители ст. **Поповка**, очевидно, не любятъ пьесъ русскаго бытового репертуара. Изъ пяти сыгранныхъ спектаклей наименьшіе сборы (около 280 р. каждый) дали «Бояринъ Нечай Ногаевъ» и «Не такъ живи какъ хочется».

Вопреки распространившимся весной слухамъ, что спектакли въ театрѣ на ст. **Сергіевъ** не будутъ разрѣшены за ветхостью зданія, театръ своевременно открылся. Режиссируетъ хорошо знакомый здѣшней публикѣ по прошлымъ сезонамъ Н. М. Михайловъ. Въ главныхъ роляхъ выступаютъ г-жи Ольгина, Волина, г.г. Каренинъ, Дравинъ, Верховскій, Барановскій и др.

Режиссура въ театрѣ при **Фарфоровомъ** заводѣ бр. Корниловыхъ въ нынѣшнемъ сезонѣ поручена Б. А. Борисову-Милину.

Спектаклями—въ субботу 31-го мая въ **Московской Дубровкѣ**, а въ воскресенье 1-го іюня въ **Отрадномъ** открылся Невскій лѣтній театръ. Шла «Женитьба Бѣлугина». Открытіе собрало полные театры публики, тепло принимавшей Б. А. Рославлева въ роли Андрея...

Успѣхъ дѣлила г-жа Радомская (Елена) и очень мило играли: г.г. Чарнецкій, Слободской, Яковлева...

Дальнѣйшій репертуаръ: «Бѣшенныя деньги», «Поздняя любовь».

— Группа учащихся театральной школы имени А. С. Суворина составила товарищество и сняла театръ въ Н. Ладогѣ, гдѣ даетъ спектакли подъ руководствомъ Г. В. Гловацкаго.

Театръ на ст. **Горской** Приморской ж. д. и театръ и паркъ О-ва благоустройства селенія **Порховыхъ** Ириновской ж. д. сняты на лѣтній сезонъ Н. А. Муравьевъ. Составъ труппы слѣдующій: Г-жи Е. Н. Братоновская, М. В. Вѣтохина, Е. А. Донская, М. І. Мартыновская Е. И. Сенина-Эльская, А. П. Суханова Е. И. Тимофѣева. Г-да В. В. Бѣляевъ, В. М. Девиль, А. Н. Динскій, С. І. Елисѣевъ П. А. Зелинскій, Б. С. Куликовъ, Л. В. Леоновъ, Н. А. Муравьевъ, П. А. Поляковъ, Н. В. Шалыгинъ. Главный режиссеръ Н. А. Муравьевъ, режиссеръ Л. В. Леоновъ, пом. режиссера Б. С. Куликовъ, суфлеръ Н. Г. Львинъ. Аккомпаниаторы А. В. Муравьевъ, В. К. Клинофъ. Администраторъ П. А. Мирскій.

На ст. «Горской» открытіе состоялось 15 мая. Показана была пьеса «Внѣ закона», сборъ 60 р. 10 к. 18 мая шли миниатюры «Безумная ревность» «Любовь

апащей» «Простушка и воспитанная», сборъ 72 р. 32 к. 25 мая шли «Телефонная горячка» «Весеннія сладости» и «Дочь русского актера», сборъ 104 р. 65 к. 26 мая «Теодоръ женится», «Разбитое зеркало» и «Ночное», сборъ 63 р. 25 к. На Пороховыхъ открытіе состоялось 1 июня, шли миниатюры «Ночное», «Искры пожара» и «Простушка и воспитанная». Сборъ 320 р. 40 к.

Куоккала (по финл. ж. д.). Въ новенькомъ лѣтнемъ театрѣ, выстроенномъ въ саду, товарищество артистовъ подѣ управленіемъ г. Зонова открыло 1 июня сезонъ комедіей Леметра «Флипоттъ». Пьеса эта рисуетъ съ тонкимъ психологическимъ чутьемъ изнанку кулисъ, ядовитые микробы которыхъ нерѣдко побѣждаютъ даже глубокое чувство, замѣняя его эгоизмомъ и компромиссомъ. Роль Флипоттъ очень трудна, и г-жа Блокъ, видимо, еще новичекъ на сценѣ, не справилась съ нею, хотя мѣстами и давала искреннія переживанія, что даетъ надежду на возможность для исполнительницы сценическихъ достижений въ будущемъ. Г-жа Блокъ мало отгѣнила постоянную борьбу въ Флипоттъ ея чистой души съ роковымъ самовнушеніемъ: «съ волками жить»... Въ исполненіи г-жи Блокъ не было нужной здѣсь смѣны интонацій, было больше чтенія роли, чѣмъ живой рѣчи. Очень мила и характерна была въ роли выросшей за кулисами и дебютирующей въ родномъ театрѣ ingenue г-жа Лѣсная (изъ труппы—Незлобина) и старательно играли г.г. Авловъ (директоръ театра) и Вальтеръ (актеръ Леплюше); г. Степановъ напрасно шаржировалъ въ роли старого селадона барона, которую безъ этого могъ-бы сыграть гораздо лучше.

Режиссеръ г. Зоновъ заслуживаетъ похвалы. Онъ, видимо, отрѣшился отъ модернистскихъ увлеченій, и пьеса поставлена и сыграна по традиціямъ здоровой школы художественнаго реализма. Въ дѣлѣ видны интеллигентность и любовь къ дѣлу.

Н. Тамаринъ.

* * *

† **Л. В. Капустина.** Скончалась въ санаторіи «Халлила» 25-го мая 1914 г. Л. В. Капустина, артистка Передвижного театра Гайдубурова. Л. В. кончила курсы г. Раугофъ, по классу Я. С. Тинскаго. Зимой 1905/6 г. служила въ Саратовѣ у Соболевцова-Самарина, 1906/7 г. и 1907/8 у М. Т. Строева, въ Перми и Екатеринбургѣ. Съ осени 1908 г. въ общедоступномъ театрѣ, а затѣмъ Передвижномъ.

* * *

† **Мурвичъ.** Намъ телеграфируютъ изъ Иванова-Вознесенска отъ 4-го июня: Скончался артистъ Мурвичъ, сестра и четверо дѣтей остались безъ всякихъ средствъ, необходима помощь.

В. Хижинъ.

* * *

По лѣтнимъ концертамъ. Павловскія программы пока что больше дразнятъ воображеніе слушателя, чѣмъ удовлетворяютъ его. Павловскій дирижеръ г. Аслановъ усиленно заботится о свѣжести концертныхъ программъ. Онъ играетъ, конечно, и Бетховена и Чайковского (цѣлый вечеръ былъ посвященъ Чайковскому) и другихъ старыхъ мастеровъ, но въ то же время усиленно пропагандируетъ произведенія малоизвѣстныхъ и часто даетъ новинки.

Такъ онъ исполняетъ не безъ вліянія Чайковского написанную 1-ую симфонію Мясковского, «Садъ смерти» Василенки, «Изъ Апокалипсиса», Лядова, Колыбельную изъ «Жаръ-Птицы» Стравинскаго, сюиту «Feuilles de Voyage» Фл. Шмидта, увертюру «Le Tasse» д'Аркура, «Танецъ козлоногихъ» г.г. Саца, оркестровыя «Варіаціи» Морозова. Какая любопытная коллекція вещей рѣдко исполняемыхъ и абсолютныхъ «первинокъ»! Но, на повѣрку, какъ мало оказалось здѣсь хорошаго! Кромѣ превосходной пьесы Лядова, очаровательной пьесы Стравинскаго и, отчасти, композиціи безвременно умершаго Саца, остальное довольно-таки блѣдно и незначительно.

Изъ Павловскихъ солистовъ прекрасное впечатлѣніе произвелъ лауреатъ послѣдняго рубенштейновскаго конкурса художникъ-пианистъ Э. Фрей (концертъ d-moll Рубинштейна, концертъ Es-dur Бетховена). Понравилась также скрипачка, г-жа Юнгъ-Гейеръ, и пианистка, г-жа Бекманъ-Щербина (концертъ Грига).

Въ Сестрорѣцкѣ 1-ый симфоническій вечеръ состоялся 2-го июня. Дирижировалъ А. К. Метнеръ, братъ московскаго композитора Н. К. Метнера. Нѣсколько сухо, но съ большимъ благородствомъ вкуса передалъ онъ 4-ую симфонію Чайковскаго, «Лирическую сюиту Грига» (4 пьесы изъ ор. 54; среднихъ—резвычайно красивое и характерное «Шествіе карликовъ») и общеизвѣстную 1-ую сюиту «Перъ-Гюнтъ».

Солировала тоже незнакомая Петербургу пѣвица, г-жа Гедике (романсы Грига). Еслибы это знакомство съ ней вовсе не состоялось,—мы выиграли бы 10 минутъ времени, затраченнаго безъ всякаго смысла какъ для

† Л. В. Капустина.

пѣвицы, такъ и для публики. Первой едва ли было пріятно встрѣтить крайне сдержанный пріемъ, оказанный ей второй. Второй едва ли могъ доставить какое-нибудь удовольствіе беззвучный, пошловатаго тембра голосъ первой.

Черногорскій.

* * *

Народный Домъ. Въ пьесѣ «Волшебная сказка», въ роли Наташи, этой «эстетки», мечтательницы съ чуткой душой, рвущейся изъ сумерекъ хмурой обывательской сутолоки къ красотѣ и радости и такъ жестоко разочаровывающейся—роли, очень трудной, требующей быстрыхъ перемотъ въ настроеніяхъ, переходовъ отъ лирики къ драмѣ,—дебютировала г-жа Паншина, еще совсѣмъ юная актриса, всего два года, какъ окончившая драматическій курсъ въ московской филармоніи и дѣлавшая свои первые шаги на сценѣ въ Екатеринбургѣ и Вильнѣ. Она еще малоопытна, трудность роли, которую по обычнымъ дебютнымъ условіямъ, вѣроятно пришлось играть съ какихъ-нибудь двухъ репетицій, подавляла дебютантку, и все-таки она обнаружила хорошей матеріалъ для сцены: стройную фигуру, милое лицо съ красивыми глазами, которые еще-бы выиграли при менѣе рѣзкомъ гримѣ а, главное, симпатичный голосъ контрольного тембра и безупречную дикцію, благородную простоту рѣчи. Г-жа Паншина вся въ будущемъ, техника ея еще примитивна, но на большой сценѣ ей бы нашлась посильная работа.

Изячно и жизненно игралъ графа Ижорскаго г. Морвилъ, давъ типичный образъ пресыщеннаго «баловня судьбы», съ огонькомъ провелъ роль студента — брата Наташи г. Ленскій, на мѣстѣ были г-жи Антипова (курсистка Маша), г. Скарятинъ (Свилдорскій), Пахомовъ (Карасевъ), Кочуровъ (Сѣдобинъ), Муравскій (Степа), г-жа Глинская (сестра графа).

Н. Тамаринъ.

Тастохъ Кальметъ и украинская труппа.

Кажется, что общаго между павшимъ отъ руки г-жи Кайо редакторомъ «Figaro» Гастономъ Кальметомъ и украинской труппой?

Какъ это ни странно, но этотъ человѣкъ сыгралъ рѣшающую роль въ судьбахъ украинской труппы Г. О. Деркача, рискнувшего въ 1894 г. показать парижанамъ свою тщательно подобранную труппу, въ составъ которой вошли: г-жи Шестаковская, Зарницкая, Орликъ, Маньковская, Петраковская, г.г. Касиненко, Суходольскій, Глоба, Шатковский, Гайдамаки, Глазуненко, Сумовъ и др.—чудный хоръ около 50 человѣкъ подѣ управленіемъ А. Домерщикова и собственный оркестръ подѣ дирижерствомъ г. Штеймана. Я умышленно упоминаю о составѣ труппы, чтобы согнать ироническую улыбку съ лица скептиковъ, знакомыхъ съ этой труппой со словъ тогдашней прессы, введенной въ заблужденіе статьей Гастона Кальмета въ «Figaro» и въ сласть издѣвавшейся въ свое время надъ попыткой г. Деркача.

Ссылаюсь я также на двѣ восторженные статьи знаменитаго французскаго критика Франциска Сарсе въ «Figaro» и «Petits Parisien», въ которыхъ онъ образно устанавливаетъ побѣду русскихъ надъ французами:

«Сколько усилий затрачено французами, чтобы сломить русскую твердыню — Севастополь, а между тѣмъ изъ этого же города прибыла къ намъ горсточка Petit Russiens и Парижъ вынужденъ капитулировать: они завоевали наши сердца!»

Въ мою задачу совершенно не входитъ писать запоздавшіе дифирамбы труппѣ г. Деркача, но я вынужденъ говорить о ея несомнѣнномъ успѣхѣ, чтобы выяснитъ ужасный вредъ, причиненный извѣстной статьей г. Кальмета. Мнѣ лично Францискъ Сарсе, въ присутствіи представителей прессы, такъ отозвался о рискованномъ пріѣздѣ труппы безъ достаточно подготовленной рекламы:

«Наивность этого пріѣзда вамъ поможетъ больше широкоушательныхъ рекламъ. Я теперь не ишу о театрѣ, но о труппѣ дамъ наилучшій отзывъ, а къ моему мнѣнію здѣсь прислушиваются».

Наивность пріѣзда заключалась въ томъ, что г. Деркачъ сильно довѣрилъ своему управляющему г. Сабателли, убѣдившему его, что, при тѣхъ франко-русскихъ симпатіяхъ, какія въ то время существовали, достаточно такой труппѣ показаться въ Парижъ, чтобы всѣ театры были къ его услугамъ. Для начала же онъ заручился на десять спектаклей третъстепеннымъ театромъ, вмѣщавшимъ всего 4000 фр., а платить приходилось ежевечерно: за голыя стѣны по тысячѣ франковъ, за рекламу 1200 ф., да за прокатъ декораций какому-то художнику по 600 ф. кромѣ цѣлой массы другихъ расходовъ.

Тѣмъ не менѣе, не взирая на полное отсутствіе подготовительной рекламы, на непопулярность театра, на несвоевременность пріѣзда (за 10 дней до начала зимняго сезона), труппа пользовалась грандіознымъ успѣхомъ, чему, кромѣ хорошаго состава, содѣйствовало горячее участіе извѣстной М-me Adam и ея приверженцевъ.

Результатомъ такого успѣха явился цѣлый рядъ серьезныхъ предложеній со стороны театральныхъ предпринимателей, какъ напр. г. Ширмана, (изв. импрессарио, впервые познакомившій Россію съ Сарою Бернаръ), предложившаго г. Деркачу турнѣ по Европѣ, — г. Гюга, директора Ипподрома, проектировавшаго серію спектаклей подѣ заманчивымъ заголовкомъ: «Праздникъ русскихъ на льду»... Словомъ, фонды труппы стояли крѣпко.

Къ концу условленныхъ десяти спектаклей въ Menu-Plaisis между г. Деркачемъ и г. Сабателли возникли крупныя недоразумѣнія на почвѣ обнаруженныхъ якобы злоупотребленій, лишннихъ затратъ, отсутствіи оправдательныхъ документовъ — все это повлекло за собою удаленіе г. Сабателли изъ труппы. Тотъ не остался въ долгу и немедленно отомстил г. Деркачу и всей труппѣ, принявшей сторону послѣдняго. Ударъ былъ нанесенъ сзади — предательскій!

Нежданно, негаданно въ «Figaro» появилась статья Гастона Кальмета, въ которой онъ упрекаетъ своихъ согражданъ въ отсутствіи такта и простой жалости: «Въ то время, когда обѣ націи празднуютъ медовый мѣсяцъ ихъ альянса, талантливая украинская труппа, пріѣхавшая въ Парижъ, въ буквальномъ смыслѣ голодаетъ. Около сотни артистовъ блѣдныхъ, истощенныхъ на перекресткахъ протягиваютъ руки за подаеніемъ»... и т. д. Въ заключеніи онъ объявляетъ пріемъ пожертвованій въ пользу несчастныхъ Petits-Russiens.

Ударъ грома среди безоблачнаго неба не произвелъ бы такого ошеломляющаго эффекта, какъ эта статья. Всѣ сразу поняли, что почва рушилась подѣ ногами, — что послѣдствія будутъ убійственныя.

Кинулись прежде всего въ редакцію «Figaro», гдѣ намъ радостно объявили, что за нѣсколько часовъ «citoyen'-ы» набросали пожертвованій около восьми тысячъ франковъ... Дождались г. Кальмета, который объяснилъ намъ, что къ нему явился «директоръ труппы» (sic) г. Сабателли, показалъ свой контрактъ, рассказалъ, что онъ потерялъ все свое состояніе, что его люди голодаютъ et caetera, и онъ — Кальметъ — счелъ своимъ долгомъ помочь труппѣ по мѣрѣ силъ. Напрасно мы въ перебивку старались доказать ему, что г. Сабателли вовсе не директоръ, что никакого состоянія онъ не терялъ, что онъ простой служащій, удаленный за некоректныя поступки, напрасно мы вынимали кошельки и показывали ему деньги, — ничто на Кальмета не дѣйствовало, онъ твердилъ одно: «Я хотѣлъ вамъ помочь и совѣтую воспользоваться приношеніями французской націи». Въ заключеніе на нашу общую просьбу помѣстить въ газетѣ наше опроверженіе, онъ досадливо отвѣтилъ: «Figaro измышлять не можетъ, я писалъ на основаніи просьбы вашего директора, будьте увѣрены, что я съумѣю доказать фактическия стороны того, что я огласилъ... Опровергайте въ другихъ газетахъ... Прошу меня не задерживать»... Совершенно обезкураженная покинула труппа редакцію. Въ тотъ же день рѣшено было обратиться къ

нашему посланнику, барону Моренгейму и просить заступничества.

Въ посольствѣ насъ приняли недружелюбно и послѣ долгаго настойчиваго ожиданія къ намъ вышелъ баронъ въ сопровожденіи военнаго аташе князя Трубецкаго. Узнавъ, суть дѣла, заграничное наше начальство выразило свое недовольство словами: «Какъ только пріѣдутъ русскіе, хлопотъ не оберешься!»

Невольно мелькнула въ головѣ горькая жалоба старшины изъ «По ревизіи»: «*Мы начальники такъ захлопотаны*»... Князь Трубецкой недоумѣваетъ: «Почему вамъ, господа, не воспользоваться даромъ французской націи? Кто то изъ труппы огорошилъ князя отвѣтомъ: «А еслибъ вамъ, князь, предложили такой даръ, вы бы воспользовались?»... Князь растерялся.

Просьба наша заключалась въ томъ, чтобы баронъ пригласилъ г. Кальмета и убѣдилъ его опровергнуть въ своей газетѣ то, что онъ написалъ, введенный въ заблужденіе г. Сабателли. Послѣ долгаго колебанія г. посланникъ распорядился пригласить по телефону г. Кальмета въ посольство. Отвѣтили изъ «Figaro», что онъ пріѣдетъ черезъ два часа. Насъ просили подождать. Мы расположились лагеремъ во дворѣ посольства и вооружились терпѣніемъ.

Прошло много времени, пока насъ вновь пригласили въ апартаменты. На этотъ разъ къ намъ вышли генеральный консулъ г. Карцевъ вмѣстѣ съ Кальметомъ, который весьма вѣжливо, но насмѣшливо просилъ объяснить ему, что собственно отъ него требуется. Ему повторили слово въ слово тоже, что говорилось въ редакціи, опять произошла церемонія выниманія кошельковъ, показыванія денегъ. Наконецъ, онъ любезно согласился написать опроверженіе въ желательной труппѣ формѣ.

Консулъ тутъ же взялъ съ труппы подписку, что отказываясь отъ «souscription—Figaro», мы обязываемся за все время пребыванія во Франціи не обращаться къ помощи консульства. Труппа торжествовала побѣду... Съ нетерпѣніемъ поджидали слѣдующаго дня.

Въ «Figaro» дѣйствительно появилось опроверженіе, подписанное Кальметомъ. Весь разговоръ въ посольствѣ, наше требованіе, сцена выниманія кошельковъ переданы были точно и правдиво. Удѣлено достаточно мѣста нашему благодарству... но въ P. S. слѣдовало примѣчаніе редакціи: «*А все таки частіи труппы воспользовалась пожертвованіемъ французской націи, о чемъ у насъ въ редакціи имѣются собственноручныя росписки г.г. артистовъ.*»

Какъ же это могло случиться?

Весьма просто: редакція «Figaro» розыскала г. Сабателли и вручила ему на руки 2000 франковъ для раздачи болѣе покладистымъ, потребовавъ отъ каждаго соблазниваго расписочку.

Охотниками на даровщину оказались музыканты въ числѣ 16-ти человѣкъ и три танцора, которые смалодушничали, получили серебрянники, въ чемъ и расписались...

Напрасно труппа на другой же день разаблачила этотъ недостойный вольтъ въ дружеской намъ «Le Temps», напрасно вопіяла, что оркестръ получилъ полностью жалованіе и просто обрадовался получить лишнія деньги. Нѣкоторые не знали даже, за что ихъ Сабателли жалуется. — Всѣ вопли, стоны, объясненія ни къ чему не привели: Карта была бита искусною рукою Гастона Кальмета!

Послѣдствія получились ужасныя: всѣ предприниматели отказались подписывать договоры съ «*нищими*», совершенно свободные театры не сдавались въ аренду труппѣ Деркача. — У всѣхъ одинъ отвѣтъ: «Вы въ ссорѣ съ самой могущественной газетой — Figaro и мы не желаемъ рисковать». Помимо матеріальныхъ невзгодъ, посыпались и моральныя огорченія.

Русская печать подхватила легенду о неудачахъ труппы г. Деркача и много, даже черезъ мѣру, изоощрялась.

Участниковъ этого путешествія въ Парижъ долго потомъ по возвращеніи на родину дождались вопросами: «Какъ это вы по шпаламъ «мандрювали»? и т. д.

А между тѣмъ настоящая нужда наступила только черезъ два мѣсяца послѣ статьи Кальмета и вынудила заправить труппы, памятуя подписку, данную г. консулу въ Парижѣ, обратиться къ синдикату французской прессы, которая немедленно пришла на помощь труппѣ и дала ей возможность вернуться на родину.

Г-жа Кайо застрѣлила Кальмета... По этому поводу нѣкоторыя газеты утверждаютъ, что онъ впервые прибѣгнулъ къ некоректному приему...

Смѣю думать, что біографу Кальмета придется не разъ наталкнуться на подобныя приемы. Въ началѣ дѣятельности Кальмета, случаи, въ родѣ нашего, были цвѣточки, а травля министра Кайо — созрѣвшія ягоды.

Бывшій режиссеръ труппы г. Деркача О. З. Сусловъ.

† Я. М. Любимъ.

Новыя книги.

(Русскій переводъ Софокла).

Роскошное и въ то-же [время очень дешевое издание трагедій Софокла въ переводѣ Θ. Зѣлинскаго могло бы быть очень цѣннымъ вкладомъ въ русскую литературу. Конечно, трудно переводить Софокла послѣ Мережковского, который счастливо соединяетъ солидное филологическое образование съ крупнымъ поэтическимъ талантомъ. Но за Θ. Зѣлинскимъ авторитетъ знатока античнаго міра, и переводъ его хотя-бы съ точки зрѣнія филологической долженъ быть идеаленъ. Но... что обезцѣниваетъ этотъ большой трудъ большого знатока, это перегруженность книги весьма слабыми, ненужными, а часто и курьезными комментаріями. Невольно вспоминаются Чеховскій Серебряковъ и афоризмъ самого Чехова: «Не Шекспиръ важенъ, а комментаріи къ нему». Изъ 488 стр. книги *больше половины* принадлежатъ комментаріямъ. Для Софокла пожалуй это ужъ слишкомъ. Я вообще не вижу необходимости рационализировать кристаллическую вдохновенность Софокла, наивно-поэтическую религіозность античнаго эллина, тѣмъ болѣе, если это дѣлается съ сугубымъ суетумдріемъ схоластика нѣмецкой геллертерской школы. Почему непременно надо все объяснить и скомментировать? Эллинъ такъ «вѣрилъ»,—а почему—не всели равно? Греческая трагедія есть прежде всего область чистой вѣры, а потомъ и поэзіи. При чемъ тутъ схолистическій анализъ?—Но и это было бы туда-сюда: ну, ученый человѣкъ, какъ крупный авторитетъ въ своемъ дѣлѣ, занимается наукой. Это бы еще ничего, но Θ. Зѣлинскій все хочетъ убѣдить, что онъ поэтическая натура съ модернистскими устремленіями, а вовсе не ученый филологъ,—интересный блондинъ съ налетомъ мистическаго мейерхольдизма, а вовсе не солидный профессоръ. И покушеніе это—съ негодными средствами.

Прежде всего я считаю кощунствомъ множество ремарокъ, уродующихъ великолѣпный текстъ Софокла. Этихъ ужасныхъ ремарокъ въ подлинникѣ нѣтъ, а это просто антихудожественныя измышленія переводчика, навязывающаго свои фантазіи читателю.—Приведу примѣры: «Громовымъ голосомъ», «Съ выраженіемъ ужаса отступаетъ», «Заливаясь безумнымъ смѣхомъ», «Со сладостной разстановкой», «Вѣшеннымъ голосомъ» «Гложущій взоръ»... и т. д. Что это такое? Кинематографъ, или Царь Максимилианъ? И на каждомъ шагу эта мелодраматическая пошлятина: музыка—зловѣщая, двери—глухо затворяются, «съ крикомъ падая на землю», «стараясь совладать съ своими чувствами», и такъ до безконечности. Иногда это доходитъ до курьезности «оттѣнковъ» въ старинныхъ школахъ фортепіанной игры:—«радостно», «озабоченно», «глухо», «съ горечью», «облегченно», «нетерпѣливо». Необъяснима: произвольность этихъ ремарокъ,

которыми авторъ прямо завалилъ мраморно-чистый текстъ Софокла, но на стр. 112 переводчикъ договорился до *живыхъ картинъ!* Это у Софокла-то!

Особенно неприятна манерность Θ. Зѣлинскаго. Авторъ все старается не отстать отъ истерическаго модернизма и показать, что и «онъ можетъ». Это подлаживание подъ истеричничающую молодежь особенно въ солидномъ профессорѣ, отпраздновавшемъ многолѣтній юбилей, просто нестерпима. «Горизонталь быта», «Вертикаль жизни». Или:—«люди, страдающіе мукой творчества въ силу спертой (?) въ ихъ груди вертикали. Позволю себѣ и здѣсь назвать ихъ, согласно созданной мною терминологіи (*Ого!*), «людьми восходящей вѣтви». Дѣло не обходится и безъ «волящей личности», холоднаго эротизма (стр. XXVII—«Ночь веселія»). Сюда же надо отнести фамильярный тонъ заигрыванія съ читателемъ или пустопорожнее нищенство безъ проникновенности гениемъ Ницше:—«За здоровымъ, освобождающимъ смѣхомъ Діониса должно было послѣдовать великое «да», брошенное навстрѣчу жизни съ ея сильной радостью и сильнымъ горемъ, съ ея зиждательнымъ страданіемъ и зиждательной смертью». Тутъ кромѣ пустыхъ словъ и кривлянія есть просто грубая ошибка: какой это смѣхъ нашель г. профессоръ у страдающаго мистика Діониса? Это просто непониманіе Діониса. И трагедія вовсе не связана съ культомъ Діониса (стр. XXXII), а главная форма культа.

Курьезна ошибка исторической перспективы, совершенно непонятная въ устахъ профессора историко-филологическаго факультета. Говоря о преемственности сюжета «Филоктета», онъ пытается изслѣдовать аполлоновскую концепцію троянской войны, «но начинать, говоритъ онъ, приходится *издалека*: а именно *со среднихъ вѣковъ*». Т. е. какъ-же это такъ? Слово какъ будто средніе вѣка много *позже* временъ Софокла, а тѣмъ паче Гомера?—А въ Монсальватѣ жили цѣломудренники—аскеты, и никакихъ *дѣвъ* тамъ быть не могло (стр. 133). Вообще въ вопросѣ о «Парсифалѣ» не безъ ошибокъ: Кундри, а не Кундрія,—Амфортасъ раненъ въ грудь, а не въ бедро.—Конечно, все это мелочи, но ими полна книга, а кромѣ того—вѣдь популярный-же профессоръ!

Фантазированіе съ ремарками до добра не довело. Прежде всего каждой пьесѣ предпосылается длиннѣйшее описаніе чрезвычайно сложныхъ и живописныхъ скульптурныхъ и архитектурныхъ декорацій. Гдѣ это авторъ видѣлъ? Это въ эллинскомъ-то театрѣ съ редуцированной обстановкой? Да вѣдь это-же и не театръ въ нашемъ смыслѣ слова. чтобы такъ феерически и балаганно обставлять дѣйствіе. Но всего любопытнѣе декорація Ми-

† А. А. Навроцкій (Н. А. Вроцкій).

А. П. Павлова въ „Сильфидѣ“ (Статуэтка работы скульптора Фредмана-Клюзеля, приобретённая Люксембургскимъ музеемъ).
(Къ выступленіямъ балерины въ Петербургѣ и Москвѣ).

кентъ. Я не знаю, былъ-ли г. Зѣлинскій въ Микенахъ, но какъ-же можно, стоя *передъ Лывинными воротами*, увидѣть все то, что описываетъ Талтибій? Если судить по первому монологу Талтибія, то они стоятъ *передъ дворцомъ*, и Лывинныя ворота отъ нихъ скрыты стѣной слѣва. При такомъ положеніи и храмъ Геры будетъ налѣво отъ площади, т. е. такъ, какъ сказано у Софокла. Отъ Лывинныхъ же воротъ нельзя видѣть дворца, а тѣмъ болѣе фасада его, какъ это думаетъ г. Зѣлинскій. Кто-то очевидно напуталъ съ топографіей: либо Софоклъ, либо г. Зѣлинскій.

Въ стилѣ подобныхъ же ремарокъ длиннѣйшее описаніе совершенно смѣшныхъ балетовъ на стр. 353 или 75. Царица напр. идетъ «въ пышномъ облаченіи» (?) съ посохомъ въ рукѣ (*Это женщина—то съ посохомъ?*). Тутъ и величавость, и надменность,—ни дать, ни взять выходъ царицы въ «боярскихъ» пѣсахъ въ уморительномъ изображеніи Сладкопѣвцева. За ней прислужницы. На нее Электра бросаетъ вызывающій взглядъ. Она вздрагиваетъ (*ну какъ-же иначе-то?*). «Нравственное, почти магнетическое превосходство Электры сказывается во всей слѣдующей сценѣ». — *Магнетическое превосходство?*—невидалъ!—Электра завораживаетъ мать... Ну и т. д. Сплошь и рядомъ всѣ эти собственнаго изготовленія слова даже не соотвѣтствуютъ тексту. Такъ, Электра говоритъ молитвенныя рѣчи, а по Зѣлинскому сопровождается молитву такой игрой: «бѣшено ударяя рукой въ землю», а часто даже и *плоской рукой!* Плоская стопа—есть такой физическій недостатокъ, но плоская рука—это какая же будетъ?

Приводить все нѣтъ никакой возможности. Стихъ совершенно невѣроятный. Ударенія:—Старцу, нуждамъ, ради боговъ, граждѣнки. Особенно неуклюже переведенъ перлъ поэзіи Софокла—знаменитый плачъ Электры:

Привѣтъ табѣ, дражайшаго изъ смертныхъ
Ореста прахъ, души его наслѣдье!..
...О мой призѣръ давнишній, безполезный!..
...О горе,
О жалкій образъ, горе,
О путь ужасный, горе...

Таковыми убогими виршами переведено все сплошь. «О бѣдственно загубленная жизньъ», «Безукоризненная кара», «Тамъ, тамъ принялъ онъ двойную смерть отъ рукъ двойныхъ», «Трудъ труду труда носитель. Гдѣ, гдѣ, моихъ не было стопъ?»—«Ахъ, скажи ты намъ, моря труженникъ (это изъ В. Гюго?), ты, надъ сномъ уды неусыпный стражъ!»—«Гдѣ ты, нашъ возвратъ?»—«Не въ диво мнѣ сугубое стѣнанье», «Жалобнымъ стономъ мнѣ душу издала тянетъ странникъ горькій». «Зорько чрезъ зыбкій покровъ смотритъ, онъ сомкнутыхъ вѣждъ».—Эти-то стихи, то и дѣло сопрово-

ждаетъ «маршевая музыка».

Г. Зѣлинскій увѣряетъ, что «языкъ героической трагедіи чистъ и ярокъ, какъ снѣгъ альпійскихъ высотъ; это не языкъ быта съ его бородавками и угрями» (sic!)

Предлагаю читателю судить о языкѣ трагедіи въ переводѣ г. Зѣлинскаго, что это: снѣгъ или какая-нибудь кожная болѣзнь? Переводчикъ то пугаетъ афоризмами, вродѣ «ми-фологема—мать философема», то изобрѣтаетъ такія слова, отъ которыхъ ни одному филологу не поздоровится. Напримѣръ: рамя, каненование, безболѣе (да еще въ формѣ предложнаго падежа «безболѣи»), междудверіе, горныя забѣги, услонъ, неводщикъ, вольнословить, нѣдренный, незаживной, видъ немилый, уласковить, и т. д. Это конечно неумѣлое подражаніе Сологубу, Бальмонту и др. Но вѣдь то художники слова, а г. Зѣлинскому «къ чему столь вящше изломиться?»

Особенно непріятно читать переводъ г. Зѣлинскаго изъ за нагроможденія фальшивыхъ руссизмовъ и славянизмовъ въ стихѣ Софокла. Неужели человѣкъ, всю жизнь провозившійся съ античными классиками, не понимаетъ уродливости такихъ выраженій, какъ: изба, кошница, кошеносицы, заплачка, килоновская скверна, Аянтъ Теламоновъ, лихой богатырь (а то еще на стр. 335 «лихая моляба»), думка, булатъ, ратники студеной, кунакъ и куначество, ристаютъ, меньшей, скарбъ, ризы, горемыка, крива, плачусь я вамъ, супружница(!), вира, очи, вѣжды, зѣницы, молебствіе, (*у Софокла—тол!*), теремъ, спасибо, на примѣтѣ, хоромы, далѣ, болѣ, менѣ, долѣ. Или такъ:

Я истерзанъ недугомъ, спираетъ мнѣ духъ
Огневица бушующей язвы

Или:

Парисъ-измѣнникъ! Лаба себѣ тогда
Ты измѣнилъ-я не былъ бы несчащенъ!

Этотъ «кабъ» прямо трогателенъ.

И напрасно г. Зѣлинскій эпиграфомъ къ своей книгѣ поставилъ знаменитыя слова Антигоны о любви въ подлинникѣ. Для сохраненія стиля этого перевода надо было и эти чудесныя слова приводить не въ ихъ очаровательной формѣ оригинала, а въ собственномъ переводѣ г. Зѣлинскаго же.

Евг. Безятовъ.

Парижскія письма.

Русскій и американецъ въ большомъ парижскомъ сезонѣ.

Парижскій весенній сезонъ, самый модный и дорогой, во время котораго въ Парижъ пріѣзжаютъ самые знатные театральные гости, закончился. Можно уже обдуманно подвести ему итоги. И приходится признать, что итоги эти нѣсколько грустны для русскаго искусства.

КЪ РУССКОМУ СЕЗОНУ ВЪ ПАРИЖѢ.

Костюмъ придворной дамы („Соловей“, бал.)
Рис. А. Бенуа.

Въ этотъ разъ конкурировали между собою бостонскій антрепренеръ Рессель съ итальянцами сначала, а потомъ съ нѣмцами въ вагнеровскомъ циклѣ, и Дягилевъ во главѣ русской балетной и оперной труппы. Рессель давалъ свои спектакли въ блистательномъ театрѣ Елисейскихъ Полей, Дягилевъ въ Grande Opera.

Русскій балетъ и опера пользуются въ Парижѣ огромнымъ успѣхомъ. Годъ за годомъ Дягилевъ привозилъ парижанамъ настоящія откровенія. Имена Мусоргскаго, Римскаго-Корсакова, и молодыхъ новаторовъ вродѣ Стравинскаго, именно благодаря этимъ спектаклямъ, заняли почетное мѣсто въ ведущихся въ Парижѣ анналахъ мірового искусства. Бакстъ, Рерихъ, Бенуа, Фокинъ, Нижинскій, Карсавина, Шаляпинъ въ своихъ лучшихъ роляхъ, цѣлая плеяда прекрасныхъ пѣвцовъ вродѣ Петрова, Петренко, Бріанъ, изумительный хоръ, какого Парижъ никогда не слышивалъ, искусные капельмейстеры, — вся атмосфера одновременно изысканной и варварской роскоши — ослѣпили веселящийся Парижъ и со всѣхъ сторонъ устремляющихся туда интернаціональных паразитовъ и обезпечили на первое время русскимъ гастролерамъ исключительный матеріальный успѣхъ.

Его не нужно смѣшивать съ успѣхомъ художественнымъ, который былъ также великъ. Правда, тотъ, другой Парижъ, интеллигентный, художественный, творящій, Парижъ, который скажетъ свое громкое слово завтра, Парижъ, успѣхъ у котораго проченъ, въ то время какъ успѣхъ у снобовъ — мимолетная мода, многое критиковалъ въ дягилевскихъ постановкахъ. Но взвѣсивая все, въ общемъ и цѣломъ, и онъ преклонился передъ молодой и красочной вакханаліей, явившейся къ нему съ сѣверо-востока.

Г-жа Карсавина въ роли Шамаханской царицы („Золотой пѣтушокъ“).

КЪ РУССКОМУ СЕЗОНУ ВЪ ПАРИЖѢ.

Рисунки костюмовъ Гончаровой къ „Золотому пѣтушку“. Крестьянинъ и царь Додонъ.

Какъ и слѣдовало ожидать однако, матеріальный успѣхъ началъ клониться къ ущербу. Колоссальная издержки чисто артистическаго характера съ самаго начала усугублялись у Дягилева погоней за роскошнымъ зрѣлищемъ. Русскіе наѣзды сопровождались безумными тратами и требовали громадныхъ доходовъ. Прошлый годъ, отчасти можетъ быть по новизнѣ акустически превосходнаго, художественно новаго и интереснаго Елисейскаго театра, но главнымъ образомъ по начавшему уже пресыщенію снобовъ, не принесъ желаннаго дохода.

Повидимому Дягилевъ умозаключилъ изъ этого, что необходимо разжечь новый интересъ снобистскихъ круговъ къ русскимъ новаторамъ новыми взрывами ослѣпляющей роскоши и новыми новаторскими дерзостями, хотя бы инныя и граничили съ *потуями* на новаторство, съ вымученными выкрутасами. Съ программой, обвѣщенной со всѣхъ сторонъ звонкими и яркими бубенцами, Дягилевъ рѣшилъ позволить себѣ непомерное увеличеніе цѣнъ на мѣста, которое просто отбросило парижскую демократію и даже средніе классы отъ русскихъ спектаклей, оставивъ ихъ цѣликомъ на жертву художественно развращенной, густо позолоченной публики.

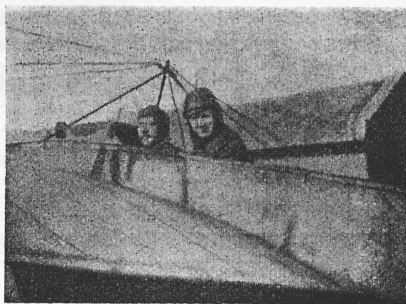
Коммерческій разсчетъ оказался вѣрнымъ. Сама дороговизна мѣстъ привлекала. Есть круги, въ которыхъ стыдно не пойти на хорошо разрекламированный спектакль, если платить за него нужно дорого. Въ дѣло замѣшивается женское тщеславіе, присущее выскочкамъ пусканіе пыли въ глаза, и залъ наполняется. Когда наслѣдники Римскаго-Корсакова жаловались суду на черезчуръ безцеремонное искаженіе художественныхъ замысловъ покойнаго композитора — повѣренный Дягилева повторялъ только одинъ вѣскій аргументъ: мы получили 60 тысячъ франковъ!

Передъ этимъ аргументомъ однако не сниметъ шляпу ни одинъ художникъ, ни одинъ критикъ, которому сколько нибудь дорого искусство само по себѣ. Передъ этимъ аргументомъ онъ, наоборотъ, надвинетъ шляпу поглубже и пройдетъ мимо, презрительно пожавъ плечами. Но этотъ аргументъ нельзя болѣе въ

стиль новых постановок Дягилева. Во первых, всё новости сезона, то есть «Иосифъ Прекрасный», «Соловей» и «Золотой пѣтушекъ» были обставлены съ умопомрачительной расточительностью. О цѣнахъ декораций Бенуа для «Соловья» хотя бы прямо какіе то невѣроятные рассказы. Результатъ получился не всюду одинаковый. Можно было подумать, что во всѣхъ трехъ спектакляхъ прежде всего проходила одна идея: дать максимально пестрое, сногшибательное зрѣлище. Для этого исторія объ Иосифѣ и женѣ Пентефрія перетасили въ ренессансъ и дали декорации и костюмы, взвинченно и часто, увы, нѣсколько безвкусно воспроизводившія головокружительное богатство веронезовскихъ композицій. Тутъ гипертрофированная Венеція, а у Бенуа—по замыслу прежде всего столь же гипертрофированный, чудовищно роскошный, азиатски непомѣрный Китай. Оговорюсь впрочемъ, что Бенуа, не уклонившись отъ даннаго ему, повидимому, Дягилевымъ предначертанія дать въ параллель венеціанскому коллейдоскопу такой же китайскій—достигъ большаго художественнаго результата и далъ серію картинъ, полныхъ своеобразной глубины. Наконецъ Гончарова, отбросивши всякіе футуризмъ и лучизмы, должна была плѣнить и огоршить парижскую публику гигантскимъ базаромъ игрушекъ. Какъ дѣти, растопыривъ руки и съ безумными огоньками въ глазахъ, бѣгаютъ по ярмаркѣ пряниковъ и затѣйливыхъ въ своей грубоватости кустарныхъ издѣлій на ихъ потребу, такъ и парижане восхищеннымъ о! о! привѣтствовали игрушки, которыя выпала имъ изъ своего передника русская художница.

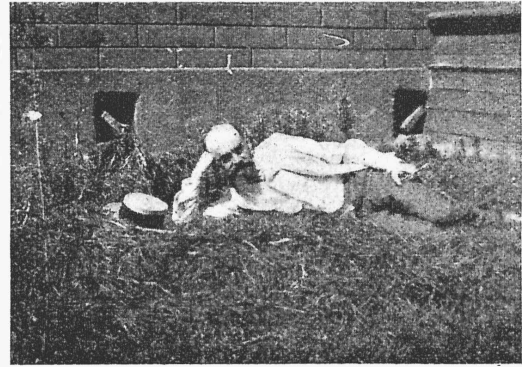
Всюду зрѣлище—и только зрѣлище. Зрѣлище по самому плану должно было заслонить остальное художественное содержаніе каждаго спектакля. Такъ оно и вышло.

О музыкѣ Стравинскаго спорять много. Я оставляю въ сторонѣ отзывы консерваторовъ. Но и передовая критика доходитъ до упрековъ Стравинскому въ крайней диспаратности перваго дѣйствія и остальныхъ, въ окончательной потерѣ объединяющей линіи, которую эти критики готовы однако признать въ «Весеннемъ жертвоприношеніи», наконецъ въ прямыхъ плагиатахъ у Дебюсси. Другіе, главнымъ образомъ Лалуа, разсыпаются передъ Стравинскимъ въ комплиментахъ самаго лестнаго свойства и считаютъ «Соловья» шедевромъ. Но сама острота этой полемики должна была бы свидѣтельствовать о большой яркости музыки Стравинскаго. Я долженъ констатировать однако, что декорации Бенуа, это шествіе мандариновъ, эта игра причудливыхъ формъ и свѣтотѣней—задавили Стравинскаго, и что за исключеніемъ двухъ трехъ мѣстъ, быть можетъ, Стравинскому наименѣе дорогихъ, публика не обращала на его музыку вниманія. Хуже

Б. А. Горинъ-Горяиновъ (справа), летавшій въ Севастополѣ на аппаратѣ «Ньюпоръ» въ качествѣ пассажира съ военнымъ авіаторомъ капитаномъ Берченко. Высота на которую поднимался аппаратъ,—1500 метровъ.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Драматургъ П. П. Немвродовъ—у себя на дачѣ.

было дѣло съ Иосифомъ. Тяжелая и гремучая, но конечно талантливая музыка Штрауса, какъ не менѣе тяжелая и яркоцвѣтная сценическая постановка отягощены были очень нелѣпымъ либретто. Древняя исторія о роскошной соблазнительницѣ святаго простеца должна была по мысли Гофманстала и Келлера превратиться въ какую то культурно-метафизическую аллегорію. Но изъ нея не получилось однако ничего, кромѣ скучныхъ совпадений съ Парсифалемъ, отчасти съ аннунціевскимъ Святымъ Сабастіаномъ. И музыка, и танецъ должны были стараться идти въ ногу съ педантическими философскими измышленіями двухъ нѣмецкихъ, какъ баварское пиво, либреттистовъ, въ силу чего общее впечатлѣніе было разбухшее. Метафизики собственно тутъ на грошъ. Но дешевой метафизики и на грошъ даютъ столько, что она испортила весь вкусъ столь «блестяще» задуманнаго спектакля. Экзибиція бѣднаго московскаго мальчика Мясина и пѣвицы Кузнецовой, старавшейся преувеличенной мимикой вознаградить себя за вынужденное молчаніе, не помогла дѣлу.

Но если въ «Иосифѣ Прекрасномъ» пѣвицу Кузнецову заставили двигаться, но не пѣть, то цѣлую серію великолѣпныхъ пѣвцовъ заставили пѣть, но не двигаться въ «Золотомъ пѣтушкѣ». Какъ вы знаете, ихъ усадили въ шутовскихъ нарядахъ по обѣ стороны сцены, откуда они и выпѣвали оставленные имъ милостью дирижера объѣдки своихъ партій. За нихъ на сценѣ болѣе или менѣе удачно кривлялись балетныя танцоры.

Легко говорить конечно о большой художественности этого спектакля. Вѣдь все таки былъ Римскій, хотя и изувѣченный. Были прекрасные артисты оперы и балета, былъ вѣками выработавшійся кустарный народный стиль и сравнительно недурная выразительница его въ данномъ случаѣ Гончарова. Все это элементы, которые могутъ постоять за себя. И подобныхъ прекрасныхъ элементовъ много во всякомъ русскомъ спектаклѣ. Это напоминаетъ мнѣ, однако, одну кухарку, которая на замѣчаніе своей барыни, что ея сладкое блюдо совершенно не удалось, отвѣчала: «барыня, это не можетъ быть плохо, тамъ положены шоколадъ, яйца, сливки, сахаръ—все вещи хорошія».

Художественный неуспѣхъ нынѣшней серіи русскихъ спектаклей въ Парижѣ несомнѣненъ. Среди серьезной критики и серьезной публики разногласій на этотъ счетъ почти нѣтъ. Но что же дѣлать, скажетъ Дягилевъ?—Можетъ быть то, что сдѣлалъ Рессель?

Дягилевъ сдѣлалъ все, чтобы на фонѣ своего американскаго соперника показаться куда американистѣе.

У Дягилева цѣны были втрое выше, у Дягилева была реклама, доходящая до крика: «полубогъ Мясинъ!» или «госпожа Гончарова, по инициативѣ ко-

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.—ТРУППА ЛѢТНЯГО «БУФФА».

1. За самоваромъ—во время перерыва репетиции (режиссеръ гг. Валентиновъ, Брагинъ, Пекарская и др.). 2. Г. Флена и г-жа Пекарская. 3. За урокомъ—гг. Ксендзовскій, Бекинъ (суфлеръ), Шпачекъ (капельмейстеръ), Ростовцевъ и г-жа Лерма. 4. Игра въ орлянку—гг. Ростовцевъ, Поповъ, Ксендзовскій, Брагинъ.

торой всѣ аристократки Москвы и Петербурга не выходятъ на улицу иначе, какъ съ голубымъ слонемъ на лбу». У Ресселя—ничего подобнаго. У Дягилева шедевръ Римскаго-Корсакова въ изувѣченномъ видѣ, у Ресселя—колоссальный пѣтеть къ Вагнеру. У Дягилева Куперъ уѣзжаетъ въ Лондонъ и бросаетъ Римскаго и Стравинскаго дирижеру Монте, который долженъ играть ихъ съ одной репетиціи—у Ресселя Вейнгартнеръ, Никишъ, Поллакъ. У Дягилева декорации лѣзутъ на первый планъ и все приобретаетъ сверхмузыкальный характеръ, у Ресселя Юсифъ Урбанъ находитъ постановки простыя, гармоничныя и при недороговизнѣ своей почти совершенныя. Не правда, чтобы русская музыка не могла выдержать сравненія съ Верди и Вагнеромъ. Не правда, чтобы Шаляпинъ, Петренко, Бріанъ уступали хотя бы и господамъ Метцнауеръ, господамъ Роою и Зембаху. Не правда, чтобы нашъ хоръ не могъ поставить въ тѣнь прекрасный бостонскій хоръ. Но художественный эффектъ этой конкуренціи несомнѣненъ. Рессель далъ спектакли огромнаго духовнаго содержанія и огромнаго формальнаго совершенства безъ треску, безъ шумихи, безъ базара. Ахъ, если бы нашъ нижегородскій американецъ поучился художественной серьезности у американца бостонскаго!

А. Луначарскій.

Очерки по исторіи цензуры.

Въ «Рус. Богат.» началась печатаніемъ весьма любопытная статья бар. Н. В. Дризена «Изъ исторіи драматической цензуры при Имп. Николаѣ I». Авторъ, имѣя доступъ къ архивамъ главнаго управленія по дѣламъ печати, рисуетъ намъ вполне объективно духъ и направленіе нашей драматической цензуры при Имп. Николаѣ Павловичѣ. Вкратцѣ останавливаясь на характеристикѣ Императора Николая Павловича, и отмѣтивъ, въ общемъ, его «бѣдное образованіе», бар. Дризенъ указываетъ однако на «влеченіе» Государя къ искусствамъ.

«Можетъ быть,—говоритъ онъ—это влеченіе грѣшило иногда излишней самонадѣянностью, можетъ быть, подчасъ оно приносило явный ущербъ культурному обогащенію Россіи (какъ, напр., продажа за безцѣнокъ картинъ первоклассныхъ мастеровъ, или уничтоженіе картинъ, секвестрованныхъ у польскихъ магнатовъ послѣ революціи 1834 г.), но все же у Николая Павловича былъ, безспорно, извѣстный интересъ и любовь къ искусству. Извѣстно также, какъ былъ близокъ дворъ Николая I къ дѣятелямъ тогдашней русской сцены».

«Я нарочно—продолжаетъ бар. Н. В. Дризенъ—остановился на нѣкоторыхъ чертахъ Николая Павловича, тѣсно связанныхъ, по моему мнѣнію, съ темой настоящей работы. Дѣйствительно, едва ли какая другая область государственнаго управленія, кромѣ военной, столь ярко отразила личность этого монарха, какъ драматическая цензура. Николай здѣсь во весь ростъ, со всѣми своими симпатіями, антипатіями, взглядами и требованіями».

Очеркамъ этой цензуры, въ которой, черезъ Дуббельта, а часто и лично, принималъ дѣятельное участіе Николай Павловичъ, посвящена интересная статья бар. Дризена

Къ сожалѣнію, мы лишены возможности использовать съ полною матеріалъ очерковъ. Ограничимся лишь немногими.

Запрещалось, вообще, говорить о монархахъ—«хорошее или дурное, безразлично. Этого мало. Государство брало подъ свою защиту не только королей, но и ихъ слугъ придворныхъ. Послѣдніе своимъ поведеніемъ могли набросить тѣнь на повелителей. Исключенія не дѣлались даже для свергнутыхъ государей, какъ Наполеонъ, или для развѣнчанныхъ царицъ, какъ Жозефина. Точно также и вся внутренняя жизнь государства тщательно охранялась цензурой».

Быть можетъ, ни въ чемъ не выразилась такъ, «во весь ростъ», роль цензуры, какъ при постановкѣ оперы «Нѣмая изъ Портичи» (Фенелла). Ее вообще, запретили. Но директоръ театровъ Геденовъ, страстно желавшій поставить оперу, предложилъ «передѣлки», о которыхъ писалъ министр:

«Сюжетъ оной вовсе измѣненъ противу оригинала и самое имя (Мазаниелло, извѣстное въ лѣтописяхъ возмущеній) перемѣнено. Въ новой (sic!) сей пьесѣ изображена обыкновенная война между двумя народами (испанцами и неаполитанцами), первые вторглись въ отечество послѣднихъ и побѣжденные неаполитанцы ищутъ возратить прежнюю свободу своей родинѣ, въ чемъ даже рыбаки участвуютъ».

Чувствуя, что невинныхъ рыбаковъ все же мало, Геденовъ пишетъ:

«Временная побѣда увѣнчиваетъ патріотическое ихъ усиліе и они спѣшатъ увѣдомить о томъ все войско (которое предполагается въ Калабріи), защищавшее остатки своего отечества; до прибытія же регулярнаго войска (sic!) начальство надъ вооруженными рыбаками поручается отцу обильной, какъ первому виновнику побѣды надъ врагами отечества. Между тѣмъ возникаютъ распри, неустойчивость и зависть между торжествующею толпою и прежде, чѣмъ успѣваетъ подослать неаполитанское войско, испанцы ихъ побѣждаютъ, пользуясь всеобщимъ страхомъ при сильномъ изверженіи Везувія, чѣмъ и оканчивается пьеса». Но такъ какъ и этого мало, то Геденовъ рѣшается на героическій аргументъ. «Съ моей стороны я бы полагалъ, что передѣланный такимъ образомъ сюжетъ, а особенно въ безпрерывномъ пѣніи, когда словъ и половины не слышно (sic!), не можетъ имѣть какого-либо вреднаго вліянія на нашей сценѣ, тѣмъ болѣе, что настоящій сюжетъ пьесы извѣстенъ весьма малому числу здѣшнихъ жителей, кои могли оную видѣть или заграницею, или въ Варшавѣ, Ригѣ и Одессѣ, гдѣ оную играютъ».

Мольбы Геденова имѣли то дѣйствіе, что о передѣлкѣ оперы былъ освѣдомленъ Государь. Онъ собственноручно сдѣлалъ на пьесѣ отмѣтки карандашемъ (этотъ экземпляръ либретто, къ сожалѣнію не дошелъ до насъ), а затѣмъ разрѣшилъ пьесу. Впослѣдствіи тотъ же самый сюжетъ послужилъ мотивомъ для балета. Его сочинили въ Москвѣ, при чемъ музыка отчасти была заимствована изъ оперы «Фенелла», а отчасти дополнена нѣкоторыми вставками. Въ такомъ видѣ онъ шелъ въ 1834 г., причемъ по высочайшему повелѣнію имя Мазаниелло было измѣнено на Фіорелло, а название Фельдекера замѣнено офиціантомъ.

Вотъ какъ живописно и можно сказать, «со слезою» излагалъ Дуббельтъ свое мнѣніе о запрещеніи нѣкоей пьесы, въ которой выводилась царствующая особа.

«Зачѣмъ литературѣ, дочери Неба, (какъ сладко поетъ!) вмѣсто того, чтобы вести людей къ добродѣтели на помочахъ нравственности, уклоняться отъ своего блистательнаго назначенія и дѣлаться союзницей ада? На что представлять намъ картину слабого, надутаго, легко обманываемаго государя? На что намъ отвратительный видъ развратнаго, 20-лѣтняго наслѣдника престола? На что въ устахъ этого юноши, предназначеннаго управлять себѣ подобными, беепрерывныя изреченія, основанныя на сложныхъ и вредныхъ правилахъ, годныхъ только для лавочнаго сидѣльца или трактирнаго слуги? Зачѣмъ внушать зрителямъ мысль, что лица, готовящіяся на престолъ, всегда избалованы, брошены отцами до нѣкоторыхъ лѣтъ, что они безъ правилъ и малѣйшаго понятія о нравственности? Если бы это и была истина, то лучше скрыть этотъ дурной примѣръ, а не выставять его на сценѣ. Какая отъ этого польза?»

Въ 1844 г. цензура разсматривала драматическія сцены неизвѣстнаго автора, подъ названіемъ «Шкиперъ». Цензоръ Геденовъ былъ неблагопріятнаго мнѣнія о пьесѣ. «Въ этихъ сценахъ нѣтъ никакой связи и никакого содержанія,—докладывалъ онъ.—Все состоитъ въ томъ, что Петра Великаго хвалятъ сперва два плотника, потомъ шкиперъ, потомъ шкиперъ и плотникъ, потомъ два купца, потомъ жена истопника, потомъ юродивый и, наконецъ, фонъ Госкъ, капитанъ голландскаго корабля. Въ заключеніе всѣхъ

этихъ похвалъ капитанъ спрашиваетъ: «Гдѣ же русскій царь, гдѣ Петръ Великій».

Шкиперъ. (Указывая за кулисы).

Вотъ онъ..

(Капитанъ съ почтеніемъ, отступаетъ занавѣсъ падаетъ).

«Достоинъ вниманія разсказъ жены истопника о томъ, какъ Петръ Великій, чтобы наказать ее за драку съ мужемъ, вырвалъ у ней собственноручно здоровый зубъ. Замѣчательно также лицо юродиваго. Это мальчикъ, сошедшій съ ума отъ радости, что Петръ Великій поцѣловалъ его въ лобъ. Въ состояніи юродиваго онъ предсказываетъ величіе Россіи. Можно было думать, что пьесу запретятъ. Но начальство разсудило иначе, положивъ резолюцію: «Позволяется, кромѣ зуба».

Въ 1839 г. запретили одноактную комедію «Обѣдъ у Баррасса», передѣлку съ французскаго Н. А. Полевого. Содержаніе пьесы сводилось къ попыткамъ артистки Лоретты спасти своего мужа, арестованнаго за то, что онъ публично осуждалъ Директорію. Разсматривавшій комедію Ольдекопъ отзывался о ней чрезвычайно сердито: «При видѣ этой пьесы—докладывалъ онъ—волосы мои стали дыбомъ. Возможно ли, что сочинитель русскій избереетъ пьесу для перевода, гдѣ мы въ заглавіи находимъ имя одного изъ чудовищъ французской революціи, именно Баррасса, царевубійцу, подаваго голосъ свой за умерщвленіе Людовика XVI: къ чему можетъ послужить это, познакомить нашъ добрый русскій народъ съ выраженіями революціонными: равенство и свобода? Вѣрю, очень вѣрю, что все это было сдѣлано неумышленно, но, по крайней мѣрѣ, это непростительная оплошность. Государь и отечество, вотъ священный обѣтъ русскихъ. Да сохранить намъ Богъ единодержавіе и удалить насъ отъ всѣхъ бредней конституціонныхъ державъ, съ ихъ пустомеліемъ, сплетнями и пр. Очень согласенъ, что пьеса сама по себѣ невинна, но имя Баррасса испортило все».

Пьесы запрещались, запрещались и запрещались.

Иногда запрещеніе пьесы основывалось исключительно на томъ, что сюжетъ ея могъ не понравиться или обидѣть какое-нибудь вѣдомство. Такъ было, напр., съ двухактнымъ водевилемъ «Потребность новаго моста или разстроенный сговоръ». Цензуровалъ пьесу М. Геденовъ. Онъ же докладывалъ ея содержаніе и мотивы запрещенія: «Въ день сговора расходится Нева. Женихъ не можетъ переправиться и свадьба разстраивается. Эта первая часть не заключаетъ ничего предосудительнаго. Вторая представляетъ разные случаи на берегу Невы. Главную роль занимаетъ квартальный надзиратель. Спб. полиція не преминетъ оскорбиться представленіемъ этого лица».

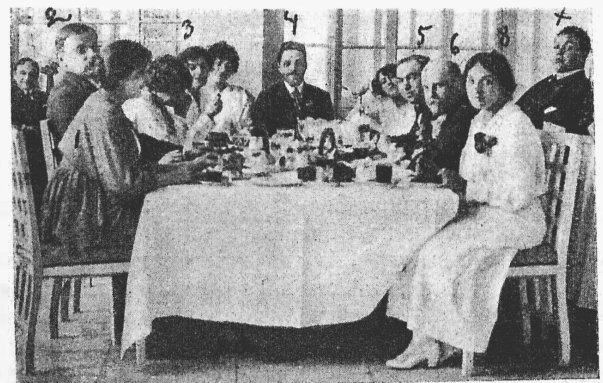
«Нынѣшній читатель—замѣчаетъ бар. Дризень, вѣроятно, не разъ улыбнется, узнавъ, по какимъ причинамъ нѣкоторыя произведенія были не дозволены къ представленію. Достаточно сказать, что незаконное сожительство, такъ наз. адюльтеръ, не допускался на сцену».

Увы, нынѣшній читатель еще очень хорошо помнитъ, какъ по этимъ же причинамъ цензора Альбединскій, Крюковской и др. имъ равные запрещали пьесы еще недавно лѣтъ 20 назадъ.

Надѣмся, что послѣдующіе очерки бар. Н. П. Дризена будутъ полны такого же интереса.

Н. Негоревъ.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Труппа «Летучей мыши» Баліева въ Одессѣ на дачѣ. (1. А. Н. Николаева, 2. Я. М. Волковъ, 3. Н. В. Алексѣева-Месхіева, 4. Б. С. Аронсонъ, 5. Н. Ф. Баліевъ, 6. А. Эйхенвальдъ режисс. одесск. гор. театра, 7. К. И. Карѣвъ, 8. А. К. Фехнеръ).

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Труппа «Кривого зеркала» въ поѣздѣ: I. (сверху) Закусываютъ у вагона, въ которомъ прожили 5 дней. 2. Въ гостяхъ у труппы Гернгросса въ Симферополѣ. 3. Изъ окна вагона, раннимъ утромъ: (г-жа Туманова-Лукина, г. Лукинъ, г. Фенинъ и г. Крыловъ).

З а м ѣ т к и.

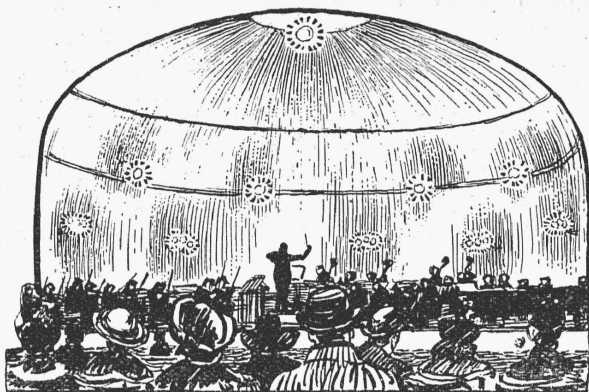
Новѣйшія «похожденія» г. Дягилева вызываютъ много разговоровъ. Выше объ нихъ пишетъ А. А. Луначарскій, которому и книги въ руки, такъ какъ онъ представленія нынѣшняго «парижскаго сезона» видѣлъ. А есть такіе, которые не видали, какъ, на примѣръ, уважаемые В. П. Коломійцевъ или Д. В. Философовъ, но которые, однако, всячески стараются реабилитировать г. Дягилева. Коли пошло дѣло на апріорные доводы и разсужденія—рецензіи «de confiance», такъ сказать—почему бы и мнѣ не принять въ нихъ участія? Вопросы возбуждены интересные, помимо личности г. Дягилева. Я не знаю толку въ такихъ людяхъ, и вкуса не чувствую. Наполеонъ могъ убить и иска-

лчить миллионъ человѣкъ, такъ какъ былъ великій полководецъ. Г. Дягилевъ послѣдовательно находилъ деньги у «меценатовъ», такъ какъ считается великимъ антрепренеромъ и поощрителемъ искусства. Можетъ быть, для такихъ дѣлъ существуетъ особая мораль, и смѣшно судить о Наполеонѣ по гекатомбамъ Аустерлицовъ и Фридландовъ, бородинскихъ сраженій и лейпцигскихъ боевъ. Но по своимъ нѣсколько старомоднымъ взглядамъ, я какъ то теряюсь предъ людьми подобной формации. Издавалъ г. Дягилевъ на счетъ кн. Тенишевой, г. Мамонтова журналъ. Ставилъ пьесы за счетъ фабриканта слабительныхъ пилюль и портартурскаго поставщика каменнаго угля, г. Гинзбурга. Въ то же время сзади волочился хвостъ Иды Рубинштейнъ и «короля» шотландскаго пива. И тѣмъ не менѣе, или—виноватъ, благодаря этому,—выходили все «побѣды русскаго искусства», какъ пишетъ мой другъ, В. П. Коломійцевъ. Можетъ быть, оно и такъ, но искусство находить деньги у англійскихъ фабрикантовъ слабительныхъ пилюль, Иды Рубинштейнъ и портартурскаго Гинзбурга настолько изумительно, что въ сіяніи искусства добыванія денегъ я не всегда замѣчаю, собственно, сіяніе театральнаго искусства.

Вопросъ теоретическаго значенія, возбужденный послѣднимъ сезономъ въ Парижѣ, это—право купюры и существенныхъ измѣненій въ пьесахъ. Какъ извѣстно читателямъ, наслѣдники Римскаго-Корсакова потребовали снятія «Золотого Пѣтушка», ввиду допущенныхъ искаженій. Повторяю: не видѣвъ, что вышло изъ вольнаго обращенія г. Дягилева съ оперой Римскаго-Корсакова, судить невозможно. Если допустить, что г. Дягилевъ творить на сценѣ съ такою же легкостью и такимъ же изумительнымъ совершенствомъ, съ какимъ изыскиваетъ средства у меценатовъ, то, можетъ быть, вышло и хорошо. А можетъ быть, и очень плохо.

«Піэтеть» къ автору конечно, не должно превращать въ мертвый схоластическій догматъ. Разумѣется, авторъ въ театрѣ не можетъ не считаться первоначальнымъ творцомъ искусства, въ томъ смыслѣ, что онъ даетъ самый важный матеріалъ театру. Однако онъ не есть еще театр. Подобно тому, какъ природа, являясь основнымъ матеріаломъ искусства, не есть искусство, такъ точно и авторъ это то, изъ чего творится театр, но не самый театр. Въ одной англійской комедіи молодой художникъ à la Оскаръ Уайльдъ—художникъ—«инспираціонистъ», какъ онъ себя называетъ, говоритъ про себя «я не настолько отсталъ, чтобы писать свои картины съ такой пошлой модели, какъ натура». Это—другая крайность, которая приводитъ къ нелѣпостямъ и анархіи, еще чаще—къ шарлатанству. Но истина лежитъ по срединѣ. Чтобы творить, надо пристально изучать природу; чтобы ставить пьесу, слѣдуетъ знать ее, проникнуться ея духомъ, чувствами, мыслями и намѣреніями. И вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо во всякую минуту чувствовать себя надъ природою и надъ пьесою, чтобы не природа и пьеса поглотили художника, а чтобы художникъ, проникшись ими, поглотилъ ихъ.

Общаго правила, разумѣется, быть не можетъ. Вотъ пейзажистъ, вполне способный нарисовать ландшафтъ, съ соблюденіемъ всѣхъ явныхъ, но не тайныхъ красотъ его. Онъ не въ состояніи умолчать о какой либо частности ландшафта, потому что у него нѣтъ своего собственнаго внутренняго богатства, которымъ онъ могъ бы восполнить эту фигуру умолчанія. Его, этого способнаго, но отнюдь не талантливаго, тѣмъ паче, не гениальнаго, пейзажиста, заслуга, поэтому въ томъ, что онъ старательно все выписываетъ, у него «піэтеть» къ тому, что выше его силъ, онъ не смѣетъ дѣлать «купюръ» въ ландшафтѣ, ибо

На симфоническомъ концертѣ въ Сестрорѣцкѣ.
(Рис. г. Верейскаго).

для этого нуженъ «*coup de maître*», ударъ мастера, чувствующаго себя, хотя въ частности, надъ матеріаломъ, тогда какъ онъ подавленъ и безмолвенъ.

Совершенно въ такомъ же положеніи находится и сценической дѣятель, способный, но скромно одаренный. Его задача—какъ можно ближе и точнѣ передать натуру, модель, въ данномъ случаѣ, автора. Для того, чтобы «дерзать», онъ не располагаетъ силами, и когда онъ купируетъ и видоизмѣняетъ, то, трудно говоря, получается усѣкновеніе вершинъ искусства, укладываемое въ деревянный гробъ.

Вообще безъ купюръ нельзя обойтись. Я не знаю затора, не знаю почти ни одной пьесы, которые не выиграли бы отъ умѣлой купюры. Шекспиръ, Мольеръ, Ибсенъ—немыслимы безъ купюръ. Мнѣ недавно рассказывали про одного полиціймейстера, требовавшего, чтобы актеры не только не вставляли никакихъ словъ въ текстъ цензурированной пьесы, но и не смѣли бы ничего изъ нея выбрасывать. Если бы эта полиціймейстерская практика вошла въ обязательный эстетическій уставъ, то пришлось бы закрыть театръ. Всякій знающій, даровитый режиссеръ нещадно купируетъ пьесу. Правда, я знаю, что выбрасываютъ иногда важное и хорошее, а оставляютъ неважное и слабое. Но изъ двухъ золъ, съ театральной точки зрѣнія, слѣдуетъ предпочесть меньшее, а меньшее это свобода купюры, хотя бы ведущая къ злоупотребленіямъ, чѣмъ рабская зависимость отъ текста автора. Тогда это ужасно—уже по одному тому ужасно, что пьеса и спектакль въ сущности, разныхъ категорій. Текстъ—неизмѣнная ось спектакля, но вращаясь на одной оси, кругъ можетъ пріобрѣтать различныя положенія, подобно тому, какъ вращаясь вокругъ солнца, земля даетъ образцы всевозможныхъ температуръ и озареній. Смотря по наклону оси, видоизмѣняется весь характеръ спектакля. Скажутаже, что болѣе или менѣе значительныя купюры необходимы просто въ зависимости отъ исполнителя. И когда исполнителю что либо не удастся, и онъ останавливается передъ барьеромъ, который не можетъ взять, и остановившись, задерживаетъ всю динамику спектакля,—ему необходимо по мочь купюрой. Надо отсѣчь соблазнъ, какъ и обременительную ношу.

Вотъ мы, кажется, разъяснили одно обстоятельство. Купюра не есть оскорбленіе авторскаго величества, и это одинаково примѣнимо къ оперѣ, какъ и къ драмѣ. Но вообще, такъ ли самодержавно и «суверенно» авторское величество, какъ объ этомъ принято думать? Мнѣ кажется, что авторское величество весьма конституціоннаго, ограниченнаго характера.

Воля автора, несомнѣнно, умѣряется волями исполнителей; спектакль всегда идетъ по равнодѣйствующей театра и автора. И если, въ сущности, воля автора ограничена въ театрѣ, то тѣмъ менѣе возможно при-

знавать абсолютизмъ за правопреемниками автора, которые, во всякомъ случаѣ, не больше какъ его имущественные наслѣдники. Самое драгоцѣнное наслѣдство—духъ автора—разумѣется, всего чаще переходитъ къ даровитымъ ученикамъ, а не къ вдовамъ, дѣтямъ и внучатымъ племянникамъ. Я думаю, что «наслѣдіе Пушкина» поступило въ распоряженіе десятковъ русскихъ поэтовъ, а не прямыхъ потомковъ Пушкина, доблестно служившихъ въ арміи или по службѣ гражданской. Принципіально, правопреемничество духовныхъ авторскихъ правъ—*nonsens*. Правопреемникомъ въ этомъ духовномъ смыслѣ можетъ быть лишь талантъ, да еще живущій духовно въ той средѣ, къ которой принадлежалъ авторъ оставленныхъ въ наслѣдство цѣнностей. Извѣстенъ, наприкладъ, случай, когда правопреемники гр. А. Толстого запретили постановку одной изъ пьесъ К. Прутковъ на томъ основаніи, что постановка, имѣвшая несомнѣнный успѣхъ, показалась имъ неправильной. Правопреемники принимаютъ на себя роль суперъ-арбитровъ, Я возставалъ противъ подобныхъ постановленийъ объ авторскомъ правѣ не потому, что нахожу полезнымъ обездолить имущественно наслѣдниковъ, о чемъ «со слезой» говорилось въ докладной запискѣ министерства юстиціи, а потому, что самый принципъ—отторженіе духовныхъ богатствъ человѣчества въ сферу частнаго владѣнія вдовъ и внучатыхъ племянниковъ—казался мнѣ чудовищнымъ нарушеніемъ самыхъ радостныхъ правъ социальнаго коллектива.

Созданіе культурныхъ цѣнностей идетъ непрерывною чередою—именно въ порядкѣ заимствования. Одно переходитъ въ другое, одно питаетъ другое. Природа пугаетъ воображеніе автора; воображеніе автора питаетъ воображеніе актера, режиссера, музыканта. Произведеніе искусства, если оно значительно, порождаетъ тьму подражаній, видоизмѣненныхъ репродукцій и т. п. Вообще, самобытность и самостоятельность—понятія относительныя, и самые великіе памятники искусства и поэзіи—священные книги и великіе поэты, Шекспиръ и Гомеръ—наименѣе самобытны въ индивидуально-авторскомъ смыслѣ этого слова. Всякій «ренессансъ», съ точки зрѣнія авторскаго абсолютизма, слѣдовало бы назвать въ такомъ случаѣ не то контрафакціей, не то искаженіемъ.

Такимъ образомъ, разсуждая о пользѣ и нуждахъ искусства, едва ли возможно слишкомъ стѣснять театръ въ его стремленіяхъ, приспособить «внутреннія отношенія» къ «внѣшнимъ». Это идея «прогресса», какъ его опредѣляетъ Спенсеръ. Это—сущность эволюціи. И здѣсь, какъ и вообще въ искусствѣ, все дѣло въ томъ, какъ совершается это приспособленіе и кто его совершаетъ. Отчего же? Я допускаю, что можно и

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

Г. Лавриновичъ.

Г-жа Свѣтлова.
(Мелитополь).

Новыя тенденціи въ области постановки имѣютъ въ Англіи талантливаго представителя въ лицѣ Гранвиля Баркера, выдвинувшагося въ послѣдніе годы. Баркеру принадлежитъ забавная постановка сатиры Б. Шоу «Андрокль и левъ». Въ настоящее время Баркеръ инсценировалъ цѣлый рядъ пьесъ Шекспира. Послѣдней и едва ли не самой блестящей постановкой Баркера является «Сонъ въ лѣтнюю ночь». Персонажи сказки вызолочены: полу-животныя, полу-люди—они выступали на сценѣ съ золочеными лицами, руками и шевелюрой; золото то матовое и блѣдноватое, то красное, то нѣжное какъ спѣлый персикъ. Только Пэкъ одѣтъ въ красное. Костюмы Тезея и свиты—выдержаны въ стилѣ алаго и чернаго съ примѣсью пурпура и яркой зелени. Рампа упразднена. Свѣтъ исходитъ отъ прожекторовъ, расположенныхъ въ залѣ и кулисахъ и дающихъ раз-

сѣенный свѣтъ. Просцениумъ соединенъ со сценой двумя ступенями. Спектакль идетъ съ двумя короткими антрактами: въ 5 минутъ и четверть часа. Любопытно, что Пэка въ первый разъ игралъ актеръ, а не актриса travesti.

музыку оперы сдѣлать лишь звуковой иллюстраціею къ дѣйствію. Разумѣется, это совершенно противорѣчитъ вагнеріанству, и признаться, былонѣскольکو неожиданно читать защиту этого дягилевского tour de force'a у В. П. Коломійцева, такъ какъ уважаемый другъ мой неоднократно, до крика и почти «до слезъ напряженія» спорилъ со мной о синтезѣ искусствъ, который я въ вагнеровскомъ значеніи отвергаю, тогда какъ онъ его защищаетъ. И Римскій-Корсаковъ—одинъ изъ вагнеріанцевъ, и слѣдовательно, ударъ нанесенъ въ самое сердце. И самъ г. Дягилевъ еще до того, какъ погрузился въ море театальной рекламы и свелъ знакомство съ фабрикантами пилюль и портартурскими поставщиками, очень стоялъ за Вагнера и за «синтезы», о чемъ даже пописывалъ, хотя и не очень краснорѣчиво. Съ точки зрѣнія тѣхъ идеаловъ, къ которымъ стремился Римскій-Корсаковъ, подвліяніемъ Вагнера, замѣна вокальныхъ исполнителей балетными, и превращеніе музыкальныхъ речитативовъ и аріозо въ сопровожденіе мимики есть, конечно, кощунственное посягательство. Здѣсь не только нарушеніе «піззета», но разрывъ всѣхъ соединительныхъ тканей вагнеровской «музыкальной драмы». Соображенія В. П. Коломійцева и Д. В. Философова о томъ, что музыка даетъ мистическій колоритъ, фонъ произведенію я вполне раздѣляю, но вѣдь это для нихъ ересь, такъ какъ, съ точки зрѣнія вагнеровскаго «синтеза», все должно быть слитно и цѣлочно. Трагедія оперы всегда была, всегда и будетъ

въ томъ, что музыка и слово имѣютъ между собою такое же приблизительно соотношеніе, какъ вписанный многоугольникъ и кругъ. Увеличивая число сторонъ многоугольника, усложняя геометрическую задачу, мы достигаемъ возможнаго приближенія прямой линіи къ кругу, но сліяніе линіи и круга есть математическая фикція. Опытъ г. Дягилева я бы назвалъ, во всякомъ случаѣ, безвкуснымъ. Мнѣ никогда не нравились танцевальныя номера Дунканъ на музыку Шопена или Бетховена—тѣмъ менѣе можетъ понравиться такое расчлененіе живого организма музыкальнаго произведенія. Вообще, tour de force'y г. Дягилева, вродѣ его балетовъ изъ шопеновскаго попури, неинтересны, скучны и изобличаютъ дерзаніе, лишенное искренней внутренней убѣжденности. «Преступленіе» г. Дягилева не въ томъ, что онъ нарушилъ чьи то «священныя права». Въ искусствѣ есть «священное право» только одного рода—право таланта. «Преступленіе» г. Дягилева въ томъ, что, за исключеніемъ декоративной стороны, гдѣ онъ—дока, его опыты безвкусны и грубы, и самая дерзость ихъ—мѣщанская. «Преступленіе» въ томъ, что невозможно одновременно служить Богу и Мамонѣ, якшаться съ продажной прессой, неистовствовать въ афишахъ и рекламахъ, перескакивать отъ фабрикантовъ пилюль къ поставщикамъ угля, обнаруживая «финансовый гений» совершенно исключительный, — и вмѣстѣ съ тѣмъ «держатъ» въ области искусства. Чтобы дерзать, нужно, помимо выдающагося дарованія и отмѣнно

изысканнаго вкуса, имѣть свободную душу, быть латекимъ отъ людей и не дорожить мнѣніемъ всякаго мѣднаго лба. Быть непонятнымъ по крайней мѣрѣ большинствомъ—вотъ сущность «дерзанія». А ужъ какъ се тутъ «дерзаніе», когда всѣ хлопали, репортеры ввалили что есть мочи, и сборъ былъ 60.000 фр.! Тутъ ужъ должно прямо сказать, что была дешевка, и что непонятное приблизили къ понятному...

Я не вижу противорѣчія между тѣмъ, что говорилъ по общему вопросу о правахъ театра, и тѣмъ, что хочется сказать о tout de force'ѣ г. Дягилева. Безгранична свобода таланта, которому все дозволено. Это—такъ. Но дозволено сверхъ-человѣку, а не въ тѣмъ обывателю, который шлепаетъ по панели. Опытъ художественнаго нищенства, соединеннаго съ сверхъ-человѣческой рекламой, и на иждивеніи то фабриканта слабительныхъ пилюль, то поставщика каменнаго угля—представляется мнѣ сомнительнымъ. Я бы не сталъ его защищать, подобно моему уважаемому другу. Одно—какъ говорить Заратустра, а другое—какъ вдругъ репортерши бульварныхъ листковъ. Можетъ быть, кто нибудь и добьется для театра необычайныхъ эффектовъ отъ пѣнія, оторваннаго отъ опернаго дѣйствія. Но это не будетъ г. Дягилевъ. Это не будетъ также ленинскій г. Гинзбургъ, не г-жа Ида Рубинштейнъ, вообще никто изъ тѣхъ, кто склоненъ къ успѣху базара, кто жаждетъ до славы нынѣшняго дня. И наша съ В. П. Колонийцевымъ задача—по существу, совершенно правильная—чрезвычайно осложняется всѣми этими обстоятельствами. Авторскій абсолютизмъ—несносная вещь. Это правда. Но неудобно какъ то бороться съ злоупотребленіями авторскаго абсолютизма для того, чтобы дать торжество организаторамъ феричеекихъ зрѣлищъ. Мы подождемъ, когда представится болѣе подходящій для этого случай.

Homo novus.

Маленькая хромика.

*** Отставка А. К. Крупенскаго—это своего рода «смѣна министерства».

«Пет. Газ.» произвела по сему случаю анкету среди артистовъ казенныхъ театровъ. Голоса, такъ сказать, раздѣлились. Одна видная артистка, пожелавшая сохранить свое инкогнито, ужасно разстроена отставкой Крупенскаго: — Я готова плакать отъ огорченія,—сказала она. Уходъ г. Крупенскаго—это страшное, большое несчастье для Императорскихъ театровъ.

Чтобы сказать такую ересь, нужно имѣть большое мужество, котораго не хватило, очевидно, у «видной» артистки.

Очень просто и вмѣстѣ съ тѣмъ очень зло отвѣтила В. В. Стрѣльская.

— При мнѣ, голубчикъ, смѣнилось столько чиновниковъ, что, право, я совершенно не интересуюсь. Я считала-бы потерей для искусства уходъ Давыдова или Варламова. А ушедшаго въ отставку чиновника—замѣнить не трудно. Было-бы только мѣсто, а чиновники найдутся!..

*** Одинъ изъ «идейныхъ» руководителей покойнаго «Свободнаго театра» Ю. К. Балтрушайтисъ предъявилъ къ В. П. Суходольскому искъ въ 4028 руб.

Г. Балтрушайтисъ по условію съ г. Суходольскимъ получалъ за переводъ и «приспособленіе» пьесъ иностранныхъ авторовъ 10% съ валового сбора. И вотъ по расчетамъ г. Балтрушайтиса ему причитается за постановку пьесы «Покрывало Пьеретты» Шницлера (пантомимы?), давшей валового сбора 4,280 руб., свыше 4000 руб. «Идейное» дѣло должно было слушаться 2 іюня въ окружномъ судѣ, но по ходатайству сторонъ было снято съ очереди.

*** 4 руб. на подъемъ труппы. Съ ходатайствомъ о выдачѣ ссуды въ размѣрѣ 4 руб. на подъемъ труппы обратилась дирекція одного изъ дачныхъ театровъ подъ Петербургомъ въ Совѣтъ Т. О. Одинъ изъ членовъ Совѣта выдалъ «ссуду» изъ собственныхъ средствъ.

*** Искъ... за спальню. Исполнительница Леды въ «Веселомъ театрѣ» Войнаховская, предъявила въ коммерческомъ судѣ искъ къ обществу «Щербинскій и комп.» о возвратѣ задатка въ 2.500 руб., внесеннаго ею за заказанную спальню. Акціонерное же общество предъявило встѣчный искъ къ г-жѣ Войнаховской объ уплатѣ 6.500 руб. за заказанную спальню, не принятую Войнаховской

Комерческій судъ призналъ встѣчный искъ правильнымъ и обязалъ г-жу Войнаховскую принять спальню и стоимость заказа уплатить.

«Ледѣ» и подобаетъ возлежать на столь дорогой кровати...

*** Кстати о гордой Ледѣ.—Гордая увѣренность въ своихъ силахъ. Кинематографическій журналъ сообщаетъ:

«Трагедія Леды»—А. Каменскаго пойдетъ въ С.-Петербургѣ только осенью; къ тому времени будутъ улажены всѣ недоразумѣнія съ цензурой, запретившей постановку картины»!

Гарантировано?

*** Недавно въ газетахъ напечатано любопытное сообщеніе о томъ, что въ Адрианополь прибыли агенты парижской кинематографической фирмы для воспроизведенія снимковъ осады Адрианополя. Представители парижской фирмы предложили, обѣщая возмѣстить убытки, сжечь нѣсколько деревень въ окрестностяхъ Адрианополя, чтобы, по ихъ словамъ, нѣкоторыя части военныхъ операций были воспроизведены исторически точно (!) Турецкія власти еще не дали отвѣта на это предложеніе. Думаютъ.

Таковъ «гордый кинемо». Новая «нероніада» готова..

*** «Великій Хамъ»—кинематографъ особенно рельефно обнаруживаетъ свое «лицо», когда пытается ставить классиковъ. На дняхъ намъ довелось быть на «представленіи» «Федора Іоанновича» въ кинематографѣ «Паризіанна». О томъ, что получилось въ кинематографической обработкѣ изъ пьесы, говорить излишне. Любопытен подборъ музыки, иллюстрирующей текстъ. Когда Годуновъ докладываетъ Федору о челобитной, въ которой бояре просятъ царя развестись съ царицей, музыка играетъ «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ».

Когда ведутъ въ тюрьму арестованнаго Шуйскаго, оркестръ играетъ «Не шей ты мнѣ, матушка, красный сарафанъ».

Сцена совѣщанія бояръ о необходимости подать челобитную сопровождается пѣсенкой «Эй, дубинушка, ухнемъ».

Въ послѣдней картинѣ, когда трагедія достигаетъ кульминаціоннаго пункта, при извѣстїи о томъ, что Шуйскій удавился, музыка играетъ «Я цыганка молодая, умѣю вооружить»... И т. д. и т. д.

*** Артистка московскаго Художественнаго театра М. Н. Германова, исполнительница роли Анны въ кинематографической постановкѣ «Анны Карениной», дѣлясь своими впечатлѣніями, между прочимъ, рассказываетъ:

«Было одно мѣсто въ картинѣ изъ за котораго мнѣ пришлось немного поволноваться. Я говорю о томъ моментѣ, когда Анна бросается подъ поѣздъ. При инсценировкѣ этого мѣста поступили такъ. Аппаратъ былъ поставленъ прямо противъ поѣзда и снималъ меня, подхлотившую къ рельсамъ. Затѣмъ поѣздъ двинулся; я перешла рельсы и бросилась на путь. Сейчасъ же, на разстояніи нѣсколькихъ саженъ отъ меня, поѣздъ былъ остановленъ. А затѣмъ на рельсы въ томъ-же самомъ мѣстѣ, гдѣ лежала я, въ той же самой позѣ была положена кукла, одѣтая въ мое платье. Было, говорятъ, очень неприятно смотрѣть, когда на нее наѣхалъ поѣздъ—кукла была поразительно похожа на меня. При подготовкѣ къ этой сценѣ я вначалѣ волновалась, просила даже машиниста, чтобы онъ не задавилъ меня. А потомъ, когда уже начали играть, забыла объ этомъ, и страхъ прошелъ. Публика же волновалась все время, принимала живое участіе—видимо, даже намеки на опасность сближаютъ людей. А потомъ нѣкоторые поздравляли меня, какъ будто я избавилась отъ какой-нибудь серьезной опасности, и многие приносили цвѣтъ».

*** Репертуаръ по погодѣ. Въ «Туркестанск. Вѣдом.» читаемъ: «Лекая комедія и фарсъ являются самымъ подходящимъ репертуаромъ въ виду наступившей въ Ташкентѣ жаркой поры. Поэтому трудно что-либо возразить противъ постановки даже такой безсодержательной, пустой и,—что хуже всего,—слишкомъ скучной вещицы, какъ «Ароматъ грѣха».

Черезъ два дня послѣ «Аромата грѣха» труппа З. А. Малиновской и А. В. Полонскаго объявила «Ревностью». причемъ «во время спектакля публикѣ будутъ розданы анкетные листки съ вопросами по поводу этой пьесы».

Не буд.тъ ли и отвѣты публики по погодѣ—пустые и безсодержательные?

*** Милая шутка... Въ Астрахани оперная актриса г-жа Адина, выступивъ въ опереткѣ «Графъ Люксембургъ», граціозно съострила:

— «Ходила въ редакціи газетъ «Астраханскій вѣстникъ» и «Астраханскій листокъ», просила не писать о насъ, а тамъ требуютъ взятки».

Антрепренеръ г. Костаньянъ на слѣдующій же день помѣстилъ въ мѣстныхъ газетахъ письмо, въ которомъ отъ имени всей оперной труппы и по ея уполномочію приносить извиненіе за безтактный, ничѣмъ невзыванный и ни на чемъ неоснованный поступокъ артистки Адиной.

*** Недавно получилъ наслѣдство молодой артистъ московскаго Малаго театра г. Желябужскій, а теперь говорятъ о большомъ наслѣдствѣ, полученномъ супругой новаго режиссера театра Корша Татищева, которой досталось имуществомъ и деньгами 350 тыс. рублей.

На очереди, значитъ, новый антрепренеръ, полагаютъ «Нов. сезона».

Письма въ редакцію.

М. Г. Нынѣшнимъ постомъ въ мартѣ мѣс. мною были заключены договоры на лѣтній сезонъ въ г. Черниговъ съ артистами Юриемъ Викторовичемъ Таричъ и Павломъ Михайловичемъ Азовскимъ. Первый не пріѣхалъ служить, сославшись на болѣзнь, но никакого, разумеется, свидѣтельства не прислалъ и, кажется, служить лѣто въ г. Торжкѣ. Второй — самъ напросился ко мнѣ служить (я его не хотѣлъ брать за тамбовскій фактъ, когда онъ 23-го декабря, бросивъ службу у меня, ушелъ, да еще и героиню уговорилъ уйти. Это послѣ срепетованнаго репертуара рождественскаго)! Самъ за тамбовскій случай извинился и вотъ передъ началомъ черниговскаго лѣтняго сезона получаю телеграмму съ просьбой перевести авансъ — перевозку телеграфомъ, а въ отвѣтъ на слѣдующій день получаю депешу, гласящую, что пріѣхать онъ не можетъ и высылаетъ докторское свидѣтельство, а еще черезъ нѣкоторое время получаю телеграмму, спрашивающую пріѣхать ему или высылать авансъ. Что же мнѣ оставалось дѣлать, когда репертуаръ благодаря непріѣзду двухъ артистовъ былъ сломанъ, новый былъ составленъ и срепетованъ? Отвѣчаю — высылаете авансъ пятьдесятъ руб. т. е. взятый имъ полумѣсячный окладъ жалованья. Но... это не въ разчетахъ г. Азовскаго — пріѣхать служить взявши авансъ, и возвращать его не пріѣзжая служить. А въдь только что постомъ на делегатскомъ съѣздѣ самъ говорилъ о порядочности и этикѣ актеровъ и какъ говорилъ!!!

И. Погуляевъ

М. Г. Не откажите напечатать въ вашемъ уважаемомъ журналѣ протестъ противъ весьма печальнаго для нашего времени явленія, характеризующаго взаимоотношенія дѣятелей сцены и прессы. Въ Ялтинской труппѣ г-жи Шателенъ и г. Красова, закончившей на дняхъ весенній сезонъ, артисты въ послѣднихъ спектакляхъ неоднократно позволяли себѣ со сцены замѣчанія по адресу мѣстной прессы въ родѣ: «кто же читаетъ тѣ глупости, что печатаются въ газетахъ», затѣмъ — «имѣются двѣ мѣстные заборныя газеты», и т. д.

Пальма первенства въ этомъ отношеніи принадлежитъ артисту г. Маргаритову.

За рѣдкимъ исключеніемъ отзывы мѣстныхъ газетъ о спектакляхъ труппы были вполне доброжелательны. Эти выходы, недостойныя уважающихъ себя артистовъ, безусловно набрасываютъ тѣнь и на дирекцію, ничѣмъ на нихъ не реагировавшую.

Редакторы газетъ: «Русская Ривьера» *В. Лунадинъ*, «Ялт. Вѣстн.» *Илья Селивановъ* и Вѣстн. Юга» *Д. Языковъ*.

М. Г. Сердечно благодарю всѣхъ товарищей и лицъ, потившихъ меня привѣтствіемъ въ день юбилея. Владивостокъ.

Гальбъ Ростовъ.

По провинціи.

Астрахань. Въ конкуренціи драмы и оперы побѣду одерживаетъ, повидимому, драма, хотя и вынужденная для этого прибѣгать къ постановкѣ «Пупсика». Попытка оперной труппы также ставить оперетку успѣха не имѣетъ.

«Пустой зрительный залъ усугубляетъ неуспѣхъ спектакля, говоритъ «Астр. Листъ», по поводу постановки оперной труппой опер. «Графъ Люксембургъ».

Вильна. 30 мая въ циркѣ еврейской оперет.-драм. труппой Н. С. Литовскаго былъ данъ спектакль, часть сбора поступила въ пользу опернаго хора прогорѣвшаго опернаго товарищества въ Ботаническомъ саду.

Екатеринодаръ. Съ 15 августа по 15 сент. гор. лѣтній театръ сданъ подъ оперетку г. Амираго.

Калуга. Украинская труппа Д. А. Гайдамаки, играющая въ лѣтнемъ гор. театрѣ, сдѣлала за первый мѣсяцъ валового 9762 руб. т. е. на кругъ 325 р. 40 к.

Каменецъ-Подольскъ. По поводу запрещенія чтенія «Царя-Иудейскаго» «Гол. Юга» сообщаетъ, что запретивъ чтеніе пріѣхавшему антрепренеру, губернаторъ вслѣдъ за тѣмъ, когда за разрѣшеніемъ устроить у себя чтеніе пьесы обратился существующій въ Каменецъ-Подольскѣ клубъ «литературы и изящныхъ искусствъ», своими извѣстными націоналистическими тенденціями, то разрѣшеніе было выдано.

Премьеръ и парикмахеръ. Лѣтній жанръ.

Корреспондентъ газеты недоумѣваетъ: «Непонятно, почему клубу, въ которомъ играютъ любители, можно публично читать то, чего нельзя профессиональнымъ артистамъ».

Газета разъясняетъ недоумѣніе:

«Всѣ подъ Пуришкевичемъ ходимъ...»

Керчь. Намъ телеграфируютъ: «При среднихъ сборахъ проходятъ въ зимнемъ театрѣ спектакли гастролирующей оперной труппы товарищества подъ управленіемъ Арбекина. Изъ Керчи труппа выѣзжаетъ въ Феодосію, Симферополь, Ялту, Кавказъ. *Тамаринъ*».

Кіевъ. Московскій Художественный театръ за 15 дней всего спектаклей съ утрениками было 19) взялъ сбора 67,000 р.

— Директоромъ консерваторіи избранъ композиторъ Р. М. Гліеръ. Выборамъ предшествовала глухая борьба въ средѣ художественнаго совѣта консерваторіи. Послѣдняя, какъ извѣстно, преобразована изъ музыкальнаго училища. Въ теченіе перваго года существованія консерваторіи — директоромъ ея состоялъ по назначенію проф. В. В. Пухальскій, который руководилъ музыкальнымъ образованіемъ въ Кіевѣ, въ качествѣ директора музыкальнаго училища въ теченіе 38-ми лѣтъ. Первымъ была поставлена кандидатура проф. В. В. Пухальскаго. Пробная баллотировка дала 16 избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ голоса

В. В. Пухальскій заявилъ, что отказывается отъ баллотировки, уступаетъ дорогу молодымъ силамъ. Несмотря на усиленные просьбы художественнаго совѣта, В. В. Пухальскій категорически отказывается отъ дальнѣйшаго директорства въ консерваторіи.

Тогда была поставлена на баллотировку кандидатура проф. Р. М. Гліера и большинствомъ 15-ти голосовъ противъ 3-хъ Р. М. Гліеръ избранъ директоромъ кievской консерваторіи.

— Антрепренеръ кievскаго цирка Ефимовъ, вынужденный отказаться отъ дебюта Вѣры Чеберякъ въ циркѣ, организуетъ ея выступленіе въ Житомирѣ.

Одесса. Ночью въ квартиру артистовъ театра попечительства о народной трезвости г. Поплавскаго и г-жи Журавской пробрался грабитель. Поплавскій замѣтилъ его. Грабитель бросился на Поплавскаго, схватилъ за горло и сталъ душить его. Проснувшаяся во время этой борьбы г-жа Журавская, схвативъ револьверъ, выстрѣлила сначала въ воздухъ. Грабитель не испугался. Вторымъ выстрѣломъ г-жа Журавская убила его.

Оренбургъ. Намъ пишутъ: «Положеніе труппы А. М. Звѣздича, оставшейся послѣ пожара театра Тополеваго сада, начинается болѣе или менѣе опредѣлится. Часть артистовъ подъ управленіемъ самого г. Звѣздича осталась на службѣ у директора Волкова и съ 25 мая начала ставить миніатюры на открытой сценѣ въ томъ же Тополевомъ саду. Другая часть подъ управленіемъ артиста Выговскаго образовала товарищество, которое ставитъ спектакли въ въ городскомъ театрѣ, безплатно уступленнымъ для этой цѣли антрепренершей З. А. Малиновской. Для спектаклей этого товарищества къ 1 июня будетъ приспособленъ лѣтній залъ т. н. Бѣловскаго ресторана на берегу р. Урала. Здѣсь расположенъ бульваръ, усиленно посѣщаемый публикой, а потому у артистовъ есть много шансовъ недурно заработать. Такимъ образомъ, очень можетъ быть, что то неприятое положеніе, въ которое попали артисты послѣ пожара театра, благополучно разрѣшится. Во всякомъ случаѣ, съ открытіемъ театра въ «Бѣлнковѣ» въ Оренбургѣ вмѣсто одного лѣтняго театра будетъ цѣлыхъ два. Однимъ словомъ, «не бывать бы счастью, да несчастье помогло».

Въ видѣ помощи артистамъ театральное о-во перевело заимообразно 500 руб. Мѣстная городская дума ограничилась тѣмъ, что отпустила безплатно электрической энергіи для 10 спектаклей. Въ переводѣ на деньги, это составитъ сумму около 150 руб. *С. Н-въ*.

Ростовъ н/Д. Профессоръ Саратовской консерваторіи г. Пресманъ пожелалъ открыть въ Ростовѣ-на-Дону частныя музыкальныя курсы. Съ этой цѣлью онъ обратился къ Ростовскому градоначальнику за разрѣшеніемъ. Отвѣтъ получился совершенно неожиданный:

«Принимая во вниманіе тяжелое матеріальное положеніе Ростовскаго-на-Дону отдѣленія Императорскаго Русскаго музыкальнаго Общества, не признаю возможнымъ открытія въ Ростовѣ-на-Дону какого-либо параллельнаго училища, такъ какъ это повело бы къ закрытію существующаго музыкальнаго училища на почвѣ конкуренціи. Генераль-майоръ Зворыкинъ».

Своеобразная логика...

Саратовъ. Къ постройкѣ гор. театра. На засѣданіи гор. театральнаго комитета по вопросу о постройкѣ новаго зданія театра 29 мая пришли къ слѣд. рѣшенію.

Зданіе театра должно быть каменное, съ расчетомъ на 2000 зрителей, не болѣе трехъ ярусовъ, причемъ только во второмъ и третьемъ могутъ быть ложи. Каждый ярусъ долженъ имѣть особыя лѣстницы. Съ каждаго мѣста зрительнаго зала должно быть видно $\frac{3}{4}$ сцены. Ряды креселъ должны быть прорѣзаны двумя проходами. Фойѣ можетъ быть одно или два, при фойѣ помѣщеніе для театральнаго буфета. Ширина сцены не менѣе двойной ширины ея портала, а высота, достаточная для подъема подвижныхъ декораций безъ свертыванія ихъ. Желательно, чтобы глубина сцены была не менѣе глубины зрительнаго зала. При сценѣ требуется устроить 10—12 отдѣльныхъ уборныхъ для артистовъ, 4—6 уборныхъ, каждая для двухъ артистовъ, по двѣ большія уборныя для статистовъ и хористовъ; комната для режиссера, врача, парикмахерская, для электротехниковъ, пожарныхъ, оркестра и т. д.

Стоимость постройки не должна превышать 500,000 руб.

Будетъ объявленъ конкурсъ, для котораго установлены 4 премии: въ 1500 р., 1200 р., 900 р. и 500 р.

Доходы театра, отъ сдачи его подъ оперу и драму, исчислены приблизительно въ 35000 руб. ежегодно.

Самымъ удобнымъ мѣстомъ для театра комитетъ считаетъ Театральную площадь, гдѣ стоитъ старый театръ.

Севастополь. Намъ пишутъ: матеріальный успѣхъ антрепризы С. А. Найденова значителенъ. За первый мѣсяцъ выручено валового сбора около 13.000 р. Въ труппѣ наибольшимъ успѣхомъ пользуется А. К. Янушева, В. И. Нероновъ и Б. А. Горинъ-Горяиновъ. Даровитый но перепрощающій роли и нѣсколько вялый актеръ, г. Гетмановъ. Полезныя силы — гг. Летковскій, Городецкій, г-жи Карелина, Княгининская, и др. Ожидается пріѣздъ артистки театра Незлобина, г-жи Лилиной, которая выступитъ въ «Авдотьиной жизни». Ожидаются также гастролы Н. Н. Ходотова. Бенефисъ А. К. Янушевой («Миссъ Гоббсъ») далъ переполненный сборъ. Публика всего охотнѣе посѣщаетъ новинки, и всего слабѣе — классическія пьесы. 21 и 22-го предстояли гастролы «Кривого зеркала», труппа же С. А. Найденова на два спектакля выѣхала въ Симферополь. Относительно сдачи театра на будущій сезонъ обѣ партіи — и С. А. Найденова, и В. И. Никулина — надѣются на успѣхъ. За перваго городского голова г. Севастополя. Но и В. И. Никулинъ имѣетъ преданныхъ друзей.

—вз.

Сумы. На будущее лѣто театръ уже снялъ нижегородскій антрепренеръ А. А. Сумароковъ.

Харьковъ. Въ будущемъ году оканчивается, какъ известно, срокъ аренды городского драматическаго театра Н. Н. Синельниковымъ.

Заявленія о желаніи арендовать театръ на новое 5-лѣтіе поступили слѣд.:

1) Арнольдовъ И. М. предлагаетъ 25.000 руб. въ годъ и на 4—6 мѣсяцевъ послѣ окончанія перваго или послѣдующихъ сезоновъ освобождаетъ театръ, въ случаѣ производства въ немъ ремонта городомъ.

2) Струйскій и Соболевскій-Самаринъ телеграфно заявили о желаніи снять театръ, обѣщая изложить свои условія въ письменномъ заявленіи, до сихъ поръ еще не полученномъ.

3) Полонскій А. В. въ заявленіи говоритъ о желаніи платить на 500 руб. болѣе всѣхъ антрепренеровъ, сдѣлавшихъ опредѣленные предложенія.

4) Соколовскій А. Н. не указывая размѣра арендной платы, говоритъ о своемъ желаніи увеличить за свой счетъ размѣры зрительнаго зала.

5) Синельниковъ Н. Н. проситъ о возобновленіи съ нимъ договора объ арендѣ.

6) О. П. Зарайская предлагаетъ 33.000 руб. аренды въ годъ, съ условіемъ вносить деньги за годъ впередъ и кромѣ того, по заключеніи договора, предлагаетъ внести залога 15.000 руб.

Во всѣхъ полученныхъ заявленіяхъ содержатся обѣщанія составить труппу изъ лучшихъ артистическихъ силъ.

За послѣднее пятилѣтіе Н. Н. Синельниковъ уплачивалъ за аренду театра 22.000 руб. ежегодно.

На дняхъ состоится засѣданіе театральнаго комитета, на которомъ будутъ обсуждаться всѣ поданныя заявленія.

Ялта. Въ мѣстныхъ газетахъ напечатано: «Спектакль въ Высочайшемъ присутствіи. 23-го мая въ присутствіи Государя Императора и Августѣйшихъ Дочерей Великихъ Княженъ Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны, Маріи Николаевны и Анастасіи Николаевны въ Ялтинскомъ Народномъ домѣ состоялся спектакль, сборъ съ котораго поступилъ въ пользу санаторіи для раненыхъ и больныхъ воиновъ. Была исполнена пьеса Бухарина «Измаиль» драматической труппой Шатленъ и Красова. Во 2-мъ актѣ пѣлъ хоръ Давидовскаго. На спектакль присутствовали также Великія Княгини Марія Павловна и Марія Георгиевна, Великій Князь Дмитрій Константиновичъ, Министръ Императорскаго Двора съ супругой, свитныя дамы Государыни Императрицы, лица Свиты, находящіяся въ Ливадіи, представители мѣстной администраціи и многочисленная публика. Спектакль закончился троекратно исполненнымъ народнымъ гимномъ»

Провинціальное обозрѣніе.

Охъ, тяжелы цилиндры и «панамы» лѣтнихъ антрепренеровъ! И труппа, и публика, и репертуаръ, и конкуренція, и погода — со всѣмъ и всѣми приходится бороться.

Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, теперь чрезвычайно трудно предварительно опредѣлить, что нужно публикѣ, чего она требуетъ. И, обыкновенно, подготовленная труппа съ заранее составленнымъ репертуаромъ не имѣетъ успѣха, и «дирекція» или антреприза вынуждена бываетъ прибѣгать къ разнымъ выдумкамъ и измышленіямъ, которыя на современномъ пошлѣйшемъ и глупѣйшемъ жаргонѣ стали именовать «аттракціонами».

Въ Рязани въ лѣтнемъ театрѣ играетъ труппа В. Н. Барскаго. Спектакль 25-го мая былъ составленъ, напр., по такой программѣ: «гастроль исполнителей пластическихъ танцевъ г-жи Крюгеръ и г. Валии, которые исполнили новый танецъ «цыганскій сенсасъ». И уже послѣ этой цыганской пластики драматическая труппа играла «Братьевъ Карамазовыхъ», въ 5 д. по роману Достоевскаго».

Однако и этого для привлеченія благосклонной публики, очевидно, казалось мало, и дирекція, послѣ Карамазовыхъ, при блистательномъ фейерверкѣ, раздавала призы: за красоту — большой букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ и золотой жетонъ; за изящный костюмъ — дамскій ридикюль; за лучшую дамскую шляпу (модель 1914 г.) — почетный билетъ на весь лѣтній сезонъ; за отгадываніе трехъ загадокъ (!) — серебряный портсигаръ.

1-го июня шли «Лѣсныя тайны» Чирикова, и опять же публика привлекалась призами, которые присуждались самому красивому мужчине и самой симпатичной барышнѣ гор. Рязани, и увы — оставшіяся неприсужденнымъ 25-го мая, отгадавшему три загадки. Очевидно, догадливыми и сообразительными обывателями Рязань не изобилуетъ.

Въ Ялтѣ послѣ упорной и долгой борьбы съ публикой 1-го июня закончили сезонъ г-жа Шатленъ и г. Красовъ. Начинали Островскимъ и Чеховымъ, пробовали «Пупсиковъ» и мопсиковъ, переходили къ кабарѣ и миниатюрамъ — ничто не помогало. Въ виду этого администраторъ театра, г. Неровъ, передъ закрытіемъ спектаклей, въ свой послѣдній бенефисъ обратился уже къ крайнему средству. Онъ отыскалъ старую пьесу «Ночь любви и приключеній», добавилъ къ этому заглавію — «въ Ялтѣ» и расписалъ дѣйствія по мѣстнымъ названіямъ: 1-ое: на Виноградной улицѣ, 2-е: въ модномъ дамскомъ магазинѣ на Набережной; 3-е: въ ресторанѣ на Морской ул.; 4-е: на Ауткѣ.

Когда вспомнишь, что совершенно то-же самое продѣлывали бенефицианты 30 и 40 лѣтъ назадъ, невесело, разумѣется, становится за «прогрессъ и эволюцію» русскаго театра вообще, а провинціальнаго, въ особенности.

Конкуренція театровъ между собою приводитъ прямо къ курьезамъ, особенно въ тѣхъ труппахъ и спектакляхъ, которые носятъ ярко національную окраску. Въ Екатеринославѣ, напр., малороссы Суходольскаго включаютъ въ свой репертуаръ «сенсационную пьесу изъ еврейской жизни «Ди сейдеръ нахтъ», — это въ лѣтнемъ театрѣ Общественнаго собранія, а въ лѣтнемъ театрѣ Городскаго сада «полный ансамбль Виленскаго театра труппы М. Л. Генфера», только что сыгравъ «Шабосъ койдешъ», объявляетъ о готовящейся постановкѣ «Пупсика» съ танцемъ медвѣдей, танго и гигантскими шагами на сценѣ.

Этотъ дурацкій «Пупсикъ» лѣтомъ въ провинціи играетъ почти такую же роль, которая зимою выпала на долю «Ревности»; на него, какъ на якорь, если не спасенія, то поправленія дѣлъ, опираются даже серьезныя труппы. Въ Астрахани, какъ извѣстно, конкурируютъ двѣ труппы: оперная г. Костомарова и драматическая г. Поляковича; и достаточно было г. Костомарову объявить о томъ, что

между «Фаустомъ» и «Евгеніемъ Онѣгинымъ» появится «Ночь любви», чтобы г. Поляковичъ оповѣстилъ о постановкѣ все того-же «Пупсика».

Но вотъ что странно: г. Поляковичъ поставилъ «Сонъ на Волгѣ» Островскаго и мѣстныя газеты свидѣлствуютъ: «успѣхъ постановка имѣетъ огромный, начиная съ дивныхъ, по истинѣ, декораций Игнатѣева. Такого декоратора-художника мы еще не видали въ Астрахани. За сезонъ это самый удачный въ художественномъ отношеніи спектакль». На двухъ первыхъ представленіяхъ «театръ былъ переполненъ».

Тогда не лучше-ли, не достойнѣе-ли художественныя постановки, чѣмъ «Пупсикъ»?

А знаете, чѣмъ заканчиваются всѣ эти теоретическіе споры и дебаты о борьбѣ театра съ кинематографомъ въ ихъ житейскомъ примѣненіи? Побѣдой—увы!—последняго и подчиненіемъ ему театра.

И не кинематографъ пошелъ проситься въ театръ, а театръ готовно поспѣшилъ на приглашеніе въ кинематографъ.

Во Владикавказѣ въ «театрѣ Пате» ансамбль московскаго театра «Зонъ» исполняетъ «Веселую вдову», а кинематографъ показываетъ трагедію «съ мировымъ трагикомъ Альбертомъ Бассерминомъ «Послѣдніе дни». Въ «салонъ-театрѣ Гигантъ» живые актеры труппы г.г. Варяжскаго и Кондратьева олицетворяютъ «Радій въ чужой постели» и «Первую ночь», а кинематографическія картины поучаютъ публику «Преступной страстью отца» и «Рецептомъ бездѣльнымъ супругамъ».

Репертуарчикъ и у говорящихъ, и у молчащихъ совсѣмъ веселенькій и завлекательный. Но въ далекомъ Асхабадѣ дѣло поставлено уже болѣе серьезно: тамъ «въ первоклассномъ лѣтнемъ электро-театрѣ Модернъ» играетъ большая драматическая труппа подъ управленіемъ г. Шуманова и кинематографическая драма «Женщина это шинкскъ» смѣняетъ исполняемую труппой пьесу Леонида Андреева «Профессоръ Сторицкынь».

Вполнѣ понятно послѣ этого, что кинематографической драматургіей начинаютъ увлекаться не только профессиональные поставщики пьесъ, но и дилетанты. Въ Нахичевани прис. пов. Чубаровъ, вѣроятно, за недостаткомъ практики, написалъ «для кинематографической постановки сценарій—драму «Палачъ» на историческій сюжетъ изъ временъ Наполеона I, по Бальзакъ, въ 2 тысячи метровъ.

Въ виду развитія и процвѣтанія сего искусства, не пора-ли уже размѣры перевести на аршины? 2.000 метровъ, вѣдь, это около 3.000 аршинъ, т. е. около двухъ верстъ. Что-же? все-таки «эволюція»: вмѣсто комедіи въ 4-хъ дѣйствіяхъ будетъ комедія въ 4 верстахъ, драма въ 5 верстахъ, фарсъ въ 1½ версты.

Вотъ чрезвычайно грустное дѣло, оказавшееся связаннымъ съ театромъ. Недавно въ Харьковѣ судился въ военно-окружномъ судѣ рядовой 122 тамбовскаго пѣхотнаго полка А. Кравченко, обвинявшійся по 2 ч. 191, 1 ч. 192, 105, 101, 103, 2 ч. 96, 2 ч. 97 и 113 ст. XXII кн. С. В. П.

За этими мертвыми, но грозными статьями, какъ оказалось, скрывалась тяжелая драма опернаго артиста А. С. Кравченко. Прямо со сцены онъ былъ взятъ въ военную службу. Артистическая распушенность и суровая дисциплина плохо, разумеется, уживались между собою и Кравченко проштрафился и былъ приговоренъ полковымъ судомъ за дурное поведение къ 6-недѣльному аресту. Кравченко ушелъ изъ казармы, напился, забрался въ чужую квартиру, утащилъ оттуда пиджакъ, юбку и паспортъ, а доставленный въ участокъ, произвелъ тамъ дебошъ; затѣмъ оскорбилъ фельдфебеля и нагрубилъ офицеру.

На судѣ Кравченко, признавъ себя виновнымъ по всѣмъ пунктамъ обвинения, горестно заявлялъ:

— Я не помню, какъ все это произошло; но, зная себя въ пьяномъ видѣ, я это легко могу допустить. Сдѣлалъ я безъ злого умысла. Получивъ телеграфное сообщеніе о смерти любимой женщины, я опустилсѣ въ омутъ грязной жизни и сталъ пьянствовать, чтобы забыть свое горе...

Военный судъ въ виду полнаго раскаянія несчастнаго артиста отнесся къ нему на сколько возможно снисходительнѣе и приговорилъ его къ отдачѣ въ дисциплинарный батальонъ на 1 годъ, 10 мѣс. и 10 дней.

Чтобы нѣсколько разсѣять грустное впечатлѣніе, два морса изъ пурешкевиады.

Въ анекдотическихъ Тетюшахъ въ помѣщеніи городской управы состоялся концертъ самарскаго союзника Коренева, исполнявшаго почти исключительно произведенія Пуришквича.

Наконецъ-то! Въ самомъ дѣлѣ странно, почему полиція до сихъ поръ не требуетъ, чтобы концертныя программы непременно и обязательно заключали въ себѣ произведенія думскаго соло-клоуна

Въ Одессѣ въ одномъ изъ кафешантановъ по требованію «директора театра трезвости и завѣдующаго еврейскимъ столомъ» Барановскаго полиція составила

протоколъ о куплетистѣ, который высмѣивалъ Вову. Указанія, что кромѣ Пуришквича есть и въ Одессѣ Вовы, напр. Глобачевъ, во вниманіе не были приняты.

Н. С-въ.

Провихціалъная лѣтопись.

Саратовъ. Лѣтній сезонъ протекаетъ у насъ довольно оживленно. Гастролировала въ Очкинскомъ театрѣ опера Д. Южина. Дѣла были очень «среднія»—приблизительно рублей по 300. Удивительнаго мало, такъ какъ хоръ былъ жалкій, оркестръ тоже. Одна изъ многочисленныхъ «мышей»—кажется, «Шарапская» дала спектакль въ городскомъ театрѣ, взяла около 800 р. и упорхнула, оставивъ обывателей въ сильномъ разочарованіи и недоумѣніи. «Кривое зеркало» ограбило саратовцевъ: четыре спектакля въ Очкинскомъ театрѣ дали по 1100 руб. на кругъ, несмотря на то, что первый спектакль изъ за неприбытія багажа пришлось отменить, и изъ кассы было выдано обратно на 400 руб. билетовъ. При перегрузкѣ багажа въ Козловѣ всегда можно ждаты такихъ приключеній. Состоялся вечеръ Аверченко въ залѣ консерваторіи, давшій около 300 р. сбора.

На будущій сезонъ, какъ извѣстно, городской театръ сдастъ г. Образцову, который обѣщаль и оперу, и драму, тогда какъ г. Струйскій изъ за «еврейскаго вопроса» не могъ оперной жажды саратовцевъ удовлетворить. Курьезно то, что когда вели переговоры со Струйскимъ, то въ Саратовѣ «еврейскій вопросъ» обстоялъ болѣе или менѣе благополучно, такъ какъ бывший губернаторъ Стремоуховъ вникалъ въ положеніе опернаго театра. Плохо было, наоборотъ, въ Казани. Теперь же произошло перемѣщеніе губернаторовъ, и казанскій готовъ вникнуть, тогда какъ саратовскій, объявившій съ мѣста въ карьеръ мѣстнымъ газетамъ, что онъ «черносотенецъ» «высоко держитъ знамя націонализма» Г. Образцовъ, повидимому, наткнется на препятствія съ той стороны, откуда всего менѣе ждалъ. Въ интересахъ оперы, пожалуй, слѣдовало бы создать «черту осѣдлости» для губернаторовъ, прикрѣпивъ ихъ къ мѣсту.

Воронежъ. Гастроли, гастроли и гастроли...

Такого наплыва гастролеровъ, какой замѣчается съ начала поста и до сихъ поръ, въ Воронежѣ давно уже не было. И цѣнно то, что время это богато было у насъ гастролерами не только въ количественномъ отношеніи, но и въ качественномъ! Воронежская публика пересмотрѣла положительно все лучшее, что есть въ столицахъ.

На Качалова цѣны были повышены до крайности. Тѣмъ не менѣе задолго до спектакля билеты всѣ уже были разобраны. Второй спектакль Качалова, правда, въ материальномъ отношеніи прошелъ много слабѣе. Такія же высокія цѣны на билеты назначилъ и импрессарио г-жи Гельцеръ, г. Бѣляевъ. Сборъ все-же былъ недурной, и г-жа Гельцеръ имѣла громадный успѣхъ, который съ ней дѣлили и г-жа Масалова и г. Свобода.

Успѣхомъ пользовался и пріѣхавшій съ ними піанистъ г. Рахмановъ.

Большимъ, материальнымъ и художественнымъ успѣхомъ сопровождались спектакли труппы Корша, которая и открыла у насъ сезонъ гастролей въ этомъ году. Полные сборы сдѣлала О. О. Садовская, давшая два спектакля. Художественный же успѣхъ маститой актрисы стоялъ, конечно, на одной высотѣ съ материальнымъ. Великолепные сборы сдѣлало «Кривое Зеркало», давшее два спектакля въ залѣ Общественнаго Собранія.

Что касается лѣтняго сезона, то до 25-го іюня въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ играетъ малорусская труппа г. Сабинина, которая при прошлогоднемъ своемъ составѣ и не взирая на конкуренцію цирка Никитина, дѣлающаго, какъ говорятъ, отличные сборы,—дѣлаетъ все-таки недурныя дѣла.

Съ 25-го іюня на смѣну г. Сабинина явится русская драматическая труппа г. Казанскаго, которая и будетъ играть до конца сезона.

Въ саду «Бристоль» ставятся драматическія и опереточныя миниатюры. Дѣла здѣсь пока заставляютъ желать лучшаго.

Г. Балаховскій

Черкассы. Сезонъ драмы дирекціи А. Я. Адельгейма открылся 3-го мая. До сихъ поръ прошли пьесы: «Старый закалъ» (2 р.), «Волшебная сказка», «Тайфунъ», «Послѣдняя жертва» (2 р.), «Свадьба Кречинскаго», «Молодежь», «Гибель Надежды» (2 р.), «Самсонъ», «Ревность» (2 р.), «Два подростка», «Катастрофа», «Господа Мейеры».

Труппа сравнительно приличная, но при значительномъ бюджетѣ могла бы быть болѣе удачно составлена. Черкассы показали въ прошлый сезонъ, когда взято было 16.000, что лѣтомъ здѣсь можно дѣлать дѣла.

Труппа приличная, но нѣтъ яркихъ индивидуально-стей.

Г-жа Кулябко-Корецкая (героиня) — опытная актриса; интеллигентная. Ея основной недостатокъ рѣзкій тембръ голоса, особенно въ сильныхъ драматическихъ мѣстахъ.

Г-жа Верховцева — выступающая на разовыхъ — артистка съ ясной и четкой дикцией, чуткая но мало опытная, что, иногда, искупается темпераментомъ.

Г-жа Вольская (энженю) способная актриса, очень живая. Хороша г-жа Бѣлозерская въ роляхъ комическихъ старухъ. Ей приходится играть и грандъ-дамъ. Молодой артистъ г-жѣ Трояновой удаются характерныя роли. Вторыя силы г-жи Галина, Жмиринская, Дубровина, Ольгина.

Сильнѣе мужской персоналъ. Незамѣнимый актеръ г. Цѣнинъ (глав. режиссеръ) съ широкимъ диапазономъ. Ему лучше удаются роли резонеровъ и характерныя.

Опытный актеръ старой школы г. Головановъ (комикъ).

Общими симпатіями публики пользуется г. Курскій (герой — резонеръ). Его лучшая роль пока Токерамо («Тай-фунъ»).

Герой-любовникъ г. Фрелихъ — молодой актеръ съ хорошими внѣшними данными, нѣсколько разсудочный, рѣдко зажигающійся.

Способный артистъ г. Казанскій (фатъ), Истомина (простака), Кохманскій (хар.). Полезныя силы г.г. Ручевъ, Сергѣевъ, Чиркинъ. Постановки тщательныя. Декораціи г. Простакова хороши.

М. А.—н.

Челябинскъ. Лѣтній театръ Общественнаго собранія.

Драма. Антреприза Г. Ф. Эстеррейхъ. Составъ труппы: Арсенцева, Кирикова, Донская, Лаврова Мацкевичъ, Неволлина, Преображенская, Ростова. Семенова, Эстеррейхъ, Востоковъ, Вельскій, Громадовъ, Горѣцкий, Громбицкій, Любинъ, Муратовъ, Субботинъ, Федосовъ, Чагинъ. Главный режиссеръ К. И. Муратовъ. Очередные режиссеры Субботинъ и А. А. Эстеррейхъ. Помощникъ режиссера Тамаровъ. Суфлеръ Тамарина. Художникъ-декораторъ М. К. Корбутъ. Дирекція придерживается слѣдующаго порядка распредѣленія репертуара: Вторникъ — новыя пьесы. Среды — обстановочныя костюмныя. Четверги — общедоступныя. Пятницы — комедіи. Субботы — повторныя и новыя пьесы. Воскресенія — пьесы лучшихъ драматическихъ писателей тараго репертуара.

Сезонъ открылся 9-го мая «Золотой клѣткой» Острожскаго. Прошли: «Цѣна жизни» Немировича-Данченка «Торговый домъ» Сургучева (2 раза съ большимъ успѣхомъ) «Девятый валъ» Смирновой, «Моряки» Гарина (2 раза) «Вѣчный странникъ» Дымова, «Пляска жизни» Барятинскаго, «Царевна-лягушка» Бѣляева, «Холопы» Гнѣдича «Нищѣ духомъ» Потѣхина, «Среди цвѣтовъ» Зудермана «Ревность» Арцыбашева.

Изъ исполнителей пользуются успѣхомъ: Неволлина, Арсенцева, Субботинъ, Любинъ, Муратовъ, Федосовъ и молодой артистъ Громадовъ.

Ввиду плохой погоды, сборы средніе.

И. Вараутъ.

Редакторъ Д. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

Сторожее сообщеніе.

Однимъ изъ постоянныхъ спутниковъ солнца

являются **веснушки**. Особенно обильно появляются онѣ ранней весной, когда отвыкшую за зиму кожу начинаютъ раздражать солнечныя лучи. Само названіе «веснушки» указываетъ уже на то, что этотъ обезображивающ. даже самыя красивыя лица недостатокъ, особенно интенсивно появляется весной. Долгое время веснушки относились къ

разряду тѣхъ золъ природы, съ которыми человѣкъ еще безсиленъ бороться. Но съ изобрѣтеніемъ получившаго широкую извѣстность Крема **КАЗИМИ** Метаморфоза взгляды ученыхъ на этотъ вопросъ рѣзко измѣнился. И это вполне основательно — ибо Кремъ **КАЗИМИ** — радикальнѣйшее средство, предупреждающее и уничтожающее **веснушки, пятна загаръ, угри** и другіе дефекты лица. Цѣлебное значеніе этого крема усиливается еще тѣмъ, что онъ не содержитъ никакихъ ядовитыхъ или раздражающихъ кожу веществъ.

№ 3227

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

А. В. ШАБЕЛЬСКІЙ.

МИНИАТЮРЫ:

Вмѣсто дебюта, вод. въ 1 д. съ пѣн., танц. и переодѣваніемъ. (2 мужск. 1 женск. комн.), ц. 67 к.
Лисичка-сестричка, оперет.-вод. въ 1 д. съ пѣн. и танц. (М-ль Нитшъ) (ж. 5 м. комн.), ц. 60 к.
Еремюшка-дугачекъ, вод. въ 1 д. съ пѣн. и пляск. (2 ж. 3 м., дер. ул.), ц. 50 к.
Бѣдный Иванъ Ивановичъ, или Наназакный поронъ и торжествующая добродѣтель, вод. въ 1 дѣйствіи, пер. съ нѣмецк. (ж. 5 м. комн.), ц. 50 к.
Гамлетъ (второе назв. «Сунонный Гамлетъ»), Образчикъ соврем. драмат. литературы, въ 1 дѣйствіи, (Гамлетъ, Офелія, Полоній, Лазертъ, Тень, въ сукнахъ), ц. 50 к.
Одалина, фантазія въ 1 д., 2-хъ карт. (3 м. 1 ж., статистики). (гаремъ и комната), ц. 50 к.

Антиваріи, или Волшебный сонъ, мимео-феерія-балетъ въ 1 д. (2 м. 1 ж., 1 травести, прима балерина, 2 мима и балетъ, комната), ц. 50 к.
Хочу на сцену, интернациональная трансформация въ 1 д. (2 ж. 1 м., комната), ц. 50 к.
На границѣ, психологическій этюдъ въ 1 д. (3 м. и 2 статиста), ц. 50 к.
Послѣдній день, драматич. сцена въ 1 д. (1 ж. 6 м., тюрьма), ц. 50 к.
Прекрасная Елена, въ русскихъ и цыганскихъ пѣсняхъ, оперетта-фарсъ въ 1 д. (1 ж. 3 м., комната), ц. 67 к.

Дѣтскій театръ:

Нотъ въ сапогахъ, волшебн. феерія-сказка въ 3 д. съ танц., кул. превращ. и апофеоз., ц. 50 к.

Заколдованный принцъ, фантастич. феер.-сказка въ 3 д. съ пѣн. и танц., ц. 50 к.

Сказка о рыбацкѣ и рыбацѣ, (Золотая рыбка). Фантаст. пьеса въ 3 д. съ эпилогомъ. Перед. изъ сказки А. С. Пушкина, того же названія, ц. 50 к.

Волшебникъ Оберонъ, фантастическая феерія въ 4 д. съ пѣн. и танц., ц. 50 к.

Нонекъ-Горбунокъ, феерія въ 5 д. и 12 картинахъ, ц. 70 к.

Ночь подъ Ивана-Купала, или Папортникъ, волшебн. феерія въ 4 д. съ пѣн. маршами, ц. 50 к.

Красисе солнечно, комическая опера для дѣтей въ 3 д. перев. съ франц. муз. Одрана, ц. 75 к.

О. И. Агулянский

вернулся изъ поѣздки. Адресъ: Спб. Троицкая ул. д. 29 кв. 36. Тел. 142-46.

П. ОЛЕНИНЪ-ВОЛГАРЬ

Пьесы сатиры:

- 1) «Господа Табунцовы» ком. въ 5 д. (долго была запрещена цензурой)
- 2) «Соль добродѣтели» (Шито крыто) ком. въ 1 д. съ прологомъ.
- 3) «На кышкѣ» кошачья ком. въ 1 д. (для театровъ-миніатюръ)

Новыя пьесы

М. И. Константинова.

«Пьяница» (Слезы женскія) др. въ 4 д. Предисл. для афиши. Назв. карт. Бенефис. р. героини, героя, характ. постановки нетруд.

«Любовь въ швейцарской» (чаевые люди) оригинал. МИНИАТЮРА въ 1 д. Безусловно разрѣшены. Москва, Театр. библиотек. Разсохина.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ДРАМАТИЧЕСКИЙ
ТЕАТРЪ

СЕЗОНЪ X.

РЕПЕРТУАРЪ: А. Н. Островскій — «Гроза»; А. П. Чеховъ — «Вишневый садъ»; Я. И. Крюковскій — «Грѣхъ Николая Гроздева»; Софоклъ — «Антигона»; Г. Ибсенъ — «Фру Ингеръ изъ Эстротанъ»; «Гедда Габлеръ»; О. Ж. де Буталье — «Карнавалъ жизни».

Маршрутъ:

Одесса 11—15 Іюня.

Уполномоченный И. В. Богословскій.

Артисты и артистки

приглашаются на небольшіе оклады на зимній сезонъ въ г. Троицкѣ Оренбургской губ. Авансовъ и дорожныхъ не дается. Отвѣты оплачивать, прилагать карточки. Обращаться: г. Кунгуръ, Пермск. губ. Антрепренершъ Серафимъ Ивановъ и Дунаевой.

Типо-Литографія «Евг. ТИЛЕ преемн.», Спб., Лифляндская ул. № 6.

Литографическая Типография
БИБЛИОТЕКА
А. В. ДУНАЕВСКАГО

Wildunger „Helepenquelle“

рекомендуется первыми авторитетами для лечения на дому при болязнях почек, выделений мочевого кислоты, белка и сахара. ПРОДАЕТСЯ ПОВСЕМЕСТНО.

Проспекты высылают: Fürstliche Wildunger Mineralquellen A. G., Bad Wildungen (Deutschland)

Разсылка в 1913 году: 2,278,876 бутылок.

Генеральный представитель Иосиф Зальцман мл., Варшава, Сенаторская 38, посылает бесплатно по требованию десять бутылок для пробы бесплатно.

КАЖДЫЙ ПЛАВАЕТ СРАЗУ.

АМЕРИКАНСКИЕ ПЛАВАТЕЛЬНЫЕ КРЫЛЬЯ

АЙВАДА (Aywad's Water Wings)

ВСЕГДА ГОТОВЫ КЪ УПОТРЕБЛЕНИЮ.

СЪ НИМИ СРАЗУ ЛЕГКО ПЛАВАТЬ И ЛЕЖАТЬ НА ВОДѢ.

СЛОЖЕННЫЕ ЗАНИМАЮТЪ МѢСТА НЕ БОЛѢЕ НОСОВОГО ПЛАТКА.

Поддерживаютъ на поверхности до 9 пудовъ.

Цѣна 1 р. 70 к., пересылка 35 к., въ Сибирь 65 к.

складъ И. ГЛАЗУНОВА, Москва, Столешниковъ, № 5.

ПЕРЕС.
НАЛОЖ.
ПЛАТ.

БАНКА
1р. 90к.

05.

ИРОДЪ ВЕЛИКІЙ царь Іудейскій.

Историч. сп. въ 5 д. Л. Зайделя (м. 19, ж. и толпа) п. 2 р. Разрѣш. безуп. см. 4-ое добавление къ списку.

Контора журнала „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

СЕРГѢЙ АЛЕКСИНЪ.

Модныя оперетты т. Миниатюръ.

„Пупсикъ“, опер. въ 1 д. съ нотами.
„Моторъ любви“, оп. въ 1 д. муз. Ж. Жильберта.
„Король веселится“, оп. въ 1 д. муз. Нельсона.
„Графъ Люксембургъ“, оп. въ 1 д. муз. Легара.
„Веселая вдова“, оп. въ 1 д. муз. Легара.
„Тайна заброшеннаго гарема“, оп. въ 1 д.
„Набавъ на мухѣ“, оп. въ 1 д.
„Подъ чуднымъ небомъ Украины“, — 1 д.
„Прекрасная Елена“, оп. въ 1 д. Оффенбаха.
„Въ царствѣ игриваго жанра“, обозрѣніе.

Модныя шутки.

„И у насъ Кривое Зеркало“, шутка.
„Тайна садовой скамейки“, ш. въ 1 д.
„Изъ подъ вѣнца въ участокъ“, ш. въ 1 д.
„Сухопутный воздухоплаватель“, ш. въ 1 д.
„Какъ сойдутся, такъ подерутся“, ш. въ 1 д.
„На шагъ отъ преступленія“, ш. въ 1 д.
„Женя Мухоморова Губомаслова“, монодого.
„Зубрилинъ въ карцерѣ“, монодого.
„Ужасъ съ приключеніями“, трансформ.
„Сумашествіе отъ любви“, др. въ 1 д.
Всѣ оперетты съ нотами. Выписывать: н-ра ж-ла „Театръ и Искусство“, Разсокина, Соколовой и др.

1-я Спб. музык.-театр. библіотека В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТТЫ, водовили —
продажа и прокатъ.

Жрица Огня 65
Причуды страсти . . . въ 3 д. 60
Медь полиціи. Нов. оп. въ 3 д. 60
Дьяволина оп. въ 3 д. 60
Гри-Гри (Король магазинъ) . . 50
Веселый Хаосъ 45
Пупсикъ, Суви 60
Моторъ любви — Флиртъ въ . . 50
Матео — Юный князь 55
Врощанна съ балдахиномъ . . 35
Генер. репетиція, Царицаночка, . . 8—10 р.
Солдаты въ сероли 5 р.
Барышники-арестанты 5 р.

ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны мелодіи.
Миниатюры.

С. Л. ЮЛЕВЪ.

(Бранзбургъ)

Новая пьеса

„РАНО ОТЗВУЧАЛИ“.

драма современной молодежи въ 4 дѣйствіяхъ, 5 картинъ. Ц. 2 руб.
Складъ изданія въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Л. ГЕБЕНЪ.

Новыя пьесы:

Поквитались (миниатюра ц. 50 к.)

Бѣдовая гувернантка (буффонада въ 2 д. ц. 80 к.)

Р-р-ревность (2-е изданіе, ц. 60 к.)

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

НОВИНКА

Разрѣшена къ предста-
вленію драма въ 4 д. соч. „МЕДУЗЫ“
(А. В. Степанова).

„Позорный бракъ“.

Выпис. Ком. опер. Союза драм. и муз. писат. СПбургъ. (2 р. за экз.)

Разрѣшены къ представленію новыя
пьесы, соч.

„Медузы“ (А. В. Степанова).

въ 1 д.: „Журфиксъ“, „Женитьба по объявленію“ и „Местъ женщины“. Цѣна за экз.—70 к. Выписывать: Ком. отд. Союза драмат. и музык. писателей СПбургъ.

Театральная библіотека

„Современный театр“

ОДЕССА. Соборная пл., № 1, кв. 34.

Прокать и продажа пьесъ и ролей.

Имѣются всѣ новинки текущаго сезона.

Комедія Софьи Бѣлой

„Блудница Митродора“

въ 3 д. реперт. Моск. т. Эрмитажъ.

„Жертва Танго“

пикант. фарсъ въ 1 д.

Выпис. Пет. театральныя новинки.

Въ г. Казани Новый Театръ

при Собраніи служащихъ въ Правительственныхъ и Общественныхъ учрежденіяхъ **СВОБОДЕНЪ И СДАЕТСЯ СЪ 1 МАЯ С. Г.** подъ гастрольныя труппы, концерты, постоянные спектакли и т. д. Количество мѣстъ 1000. За условіями обращаться въ г. Казань въ Театральную комиссію Новаго Театра.

Бѣлостокъ.

Лѣтній и зимній Паласъ-театръ.
1200 мѣстъ въ центрѣ города.

СДАЕТСЯ сезоннымъ, гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и лекціи за опредѣленную плату и на %/0. Новыя декорации и мебель. Электрическ. освѣщ. Принимаю также устройство концертовъ и лекцій и гарантирую сборы по соглашенію. Обращаться—Бѣлостокъ, театръ Гурвичу.

САМАРСКІЙ

Народный домъ

сдается на зимній сезонъ. Садъ при Народномъ Домѣ, на лѣто отдѣльно отдается для эксплуатаціи бесплатно. Заявленія и справки, Самарскій Городской Комитетъ Попечительства о народной трезвости до 20 Іюня.

НУЖНЫ

въ товарищество героиня, кокетъ и простака. Сезонъ съ 1 Іюня по 15 Августа. Драма и миниатюры. Адресъ: Курортъ Гунгербургъ (Усть Нарова, Эстл. губ.) Общество Трезвости, В. И. Островскому.

50 рублей награды

тому, кто устроитъ на зимній сезонъ, въ провинціальную труппу молодую артистку съ сценической внѣшностью и нужнымъ гардеробомъ, амплуа «вторая кокетка». Награда по подписаніи контракта, черезъ бюро или нотариуса. Желательно около Москвы или Петербурга. Старая Русса, почтовое отдѣленіе въ паркѣ. До востребованія № 21.

На Нижегородской ярмаркѣ

сдаются два лѣтнихъ театра въ саду «Фили-Вержеръ». За справками обращаться въ хозяйственную контору Ярмарочнаго Комитета на Нижегородской ярмаркѣ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ

Закаспійской, Туркестанской и Ферганской областей театральныя агентъ и поередникъ по устройству концертовъ, турнѣ, для труппъ, аттракціоновъ перваго ранга, въ театрахъ, собраніяхъ, иллюзіонахъ, на льготныхъ условіяхъ. Зарекомендованность детальное знакомство съ краемъ Ташкентъ, Зербулакская ул. д. 32 М. И. Сѣрковъ.

КРЕМЕНЧУГЪ

Екатерининскій театръ

Самый обширный по размѣрамъ въ городѣ, заново отремонтированный, оборудованный электрическимъ освѣщеніемъ, Центральнымъ отопленіемъ, вентиляціей, обширная сцена, свыше 1000 мѣстъ для зрителей, **СДАЕТСЯ** сезоннымъ и гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и пр. Можетъ быть сданъ въ аренду. Съ предложеніями обращаться: Кременчугъ, Южно-русское Акц. О-во, Нѣмецъ.

ЧЕРНИГОВЪ

Лѣтній театръ И. В. Погуляева

свободенъ подъ всѣ гастрольн. труппы. Театръ вмѣщаетъ до 800 р. Электричество. Не было давно оперетты.

Въ г. АЛЕКСАНДРОВСКѢ

Екатериносл. губ.

ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ

устройство концертовъ, спектаклей и лекцій и продажу билетовъ на нихъ

Охотно сообщаются всякія свѣдѣнія о городѣ солидная и самая популярная въ городѣ фирма «Торговый Домъ И. А. ЛАВУТЬ.

Адресъ: Александровскъ (Екат. губ.) Лавуту.

г. Иркутскъ

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

ХАРЬКОВЪ

театръ Муссури

вновь перестроенный, 3000 мѣстъ, хорошая акустика, **СВОБОДЕНЪ И СДАЕТСЯ** на зимній сезонъ 1914-1915 г. а также сдается въ **долгосрочную аренду** солидному арендатору. Адресовать Театръ Муссури.

Либавское литературно-музыкальное общество.

Въ теченіе круглаго года **СДАЕТСЯ** театральныя залы подъ устройство спектаклей, вечеровъ, лекцій и т. п. съ платой по 40 руб. въ вечеръ, включая въ эту сумму расходы по освѣщенію, отопленію и на прислугу. Ядовъ 18; нумерованныхъ, идущихъ въ продажу мѣстъ 401; необходимыя справки можно получать отъ хованна собранія.

САМАРА.

Театръ „Олимпъ“ Бр. Калининныхъ — СДАЕТСЯ —

на сезонъ 1914/15 г.г. подъ оперу, оперетту, солиднымъ малороссійскимъ и драматическимъ труппамъ. Можетъ быть сданъ и исключительно хорошему цирку. **ДО СЕЗОНА** различнымъ гастрольнымъ труппамъ и **КОНЦЕРТАНТАМЪ**. Адресъ для телеграммъ—Самара Калининныхъ.

АРМАВИРЪ Куб. обл.

Лѣтній театръ Александровскаго сада съ 7 Іюня с. г. свободенъ и сдается до конца лѣтняго сезона, или гастрольнымъ труппамъ, желательно: оперетта, опера или серьезная драма. Садъ, театръ освѣщается электричествомъ, въ театрѣ до 1000 мѣстъ, въ саду будетъ оркестръ музыки. За справками обращаться г. Армавиръ, владѣльцу В. Г. Новосельскому.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ изданіе журнала «Театръ и Искусство». (СПБ., Вознесенскій просп. № 4).

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.

ТОМЪ I. „Первая пасточка“, драма въ 4 д. „Силезъ“, пьеса въ 3 д. „Волна“, ком. въ 4 д. „Распуница“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ II. „Взвѣнная пѣвица“, ком. въ 4 д. „День денщика Душина“, ком. въ 3 д. „Непавный и венчанный“ ком. въ 1 д. „Очень просто“ ком. въ 1 д. „Кленъ, баронъ и Алафонъ“, ком. въ 1 д. „Маргобери 86-го числа“ вѣковая траг. въ 1 д. Цѣна 2 руб.
ТОМЪ III. „Божовный пѣвочка“, ком. въ 4 д. „Обыватели“, ком. въ 4 д. „Прохоніе“, ком. въ 4 д. „Звѣзда“ ком. въ 4 д. Цѣна 3 руб.